

Офитскія секты.

Свѣтъ христіанства съ востока. Но тамъ же появилась и тѣма, усиливавшаяся поглотить этотъ свѣтъ, или по крайней мѣрѣ—омрачить его. Мы имѣемъ въ виду гностицизмъ, то многоголовое чудовище, опредѣлить съ желательною ясностью происхожденіе котораго, вѣроятно, не удастся никогда. — На горизонтѣ исторіи гностицизмъ выступаетъ въ видѣ своеобразныхъ сектъ, получившихъ свое имя отъ имѣи — офиты (ὄφις), наассены (ΨΠ). Откуда произошли офиты, подѣ какими ближайшими вліяніями сложилось ихъ ученіе, гдѣ именно и когда собственно появились¹⁾, и всѣ ли вообще извѣстныя подѣ именемъ „офитскихъ“—секты назывались такъ и съ самаго начала и почему—всѣ эти и подобныя вопросы далеко не находятъ единодушнаго рѣшенія. А имѣя въ виду состояніе и характеръ источниковъ, трудно надѣяться на безапелляціонное рѣшеніе указанныхъ проблемъ когда либо и въ будущемъ.

По отношенію къ источникамъ изслѣдователь офитства поставленъ, по-видимому, въ довольно благопріятныя условія: источниковъ сравнительно много. Къ нимъ принадлежатъ уже не однократно издававшіеся съ 50-хъ годовъ XIX в. кодексы Аскевіанскій и Брукіанскій и не изданный, а

¹⁾ „Какъ змѣя осторожно и тихо выползаетъ изъ своей трущобы и не замѣтно приближается къ своей жертвѣ.; такъ и офиты съ неслыханною быстротою появляются предъ нашими глазами“ (Hönig).

только подробно описанный кодекс Ахиммский¹⁾. Изданные кодексы содержатъ слѣдующія гностическія сочиненія на коптскомъ языкѣ, переведенныя съ греческаго: Pistis Sophia²⁾, двѣ книги Жеѳ, или книга о великомъ *κατὰ μεγάλου λόγος* и неизвѣстное—безъ заглавія—древнее гностическое произведеніе. Но, къ сожалѣнію, эти подлинныя офитскія произведенія относятся къ довольно позднему времени существованія сектъ, ко второй половинѣ III в., и притомъ изображаютъ гностицизмъ не въ странѣ его зарожденія — въ М. Азій, Сиріи, Месопотаміи, а уже перенесеннымъ на чуждую почву, въ Египетъ³⁾, и что также очень важно—не даютъ системы офитскихъ сектъ, а

¹⁾ Schmidt C Sitzungsberichte d. Königl. Preussisch. Academie der Wissenschaft—XXXIII, 2 Juli. 1896, S. 839—846.

²⁾ Правда, нѣкоторые изслѣдователи приписывали Pistis Sophia Валентину или его школъ. Такъ первое изданіе Аскеванскаго кодекса озаглавивалось: „Pistis Sophia, opus gnosticum Valentina adjudicatum e codice manuscripto coptico Londinensi descripsit et latine vertit M. G. Schwarze, edidit I. H. Petermann. Berolini. 1851.—Уэенеръ (Uzener H. Religionsgeschichtliche Untersuchungen. T. I. 1889. S. 20) говорить: „сохранившійся на коптскомъ языкѣ памятникъ сравнительно поздней Валентиніановской школы, Pistis Sophia“...Такого же мнѣнія держались и французскіе авторы. Маттеръ (M. J. Matter, Histoire critique du Gnosticisme. T. II. Paris. 1843, p. 40). Р. Ренанъ (Renan, Histoire des origines du Christianisme. L. VII. Marc-Aure—(I. p. 120) и Амелино (Amelineau. Histoire de la Gnostique Egyptienne. Paris 1895, Introduction, p. III—IV... Cp. Essai sur le Gnosticisme Egyptien. Paris. 1887, p. 194) также относятъ Pistis Sophia къ Валент. школъ

Но такое мнѣніе не имѣетъ достаточныхъ основаній. Pistis Sophia не содержитъ специальныхъ признаковъ валентиніанства. Что же касается мнѣя о паденіи и покаяніи эона Pistis Sophia, то оны составляетъ общее достояніе многихъ гностиковъ. Еще Костлингъ (Köstlin. Theologische Jahrbücher. 1854. B. XIII. Heft. I, S. 185...) совершенно справедливо отнесъ систему Pistis Sophia къ офитскимъ (ср. S 4). За нимъ слѣдуютъ Липсий (R. A. Lipsius. A Dictionary of christian Biography. W. Smith and H. Wace. London. 1887. V. IV, p. 405, 413). Якоби (Jacobi, Real-Encyklop. Herzog. 2 Aufl. B. V, S. 244), Гарнакъ (Harnack Texte und Untersuchungen. B. VII. Heft. II, S. 103...), Шмидтъ К. (Schmidt C. Texte und Unters. B. VIII. H. 1—2, S. 552...) и др.

³⁾ Harnack. Texte und Untersuchungen. VII, H. 2, SS. 103—104; Schmidt C. Texte und Untersuchungen. VIII, H. 1—2, S. 565.

уже предполагають ихъ ¹⁾.—Главнѣйшія свѣдѣнія объ офитскихъ сектахъ заимствуются у св. Иринея ²⁾, Оригена ³⁾ и Ипполита ⁴⁾. Извѣстія Иринея и Ипполита объ офитскихъ сектахъ разнорѣчивы. По представленію Иринея, офиты двигались въ рамкахъ ветхозавѣтной іудейской религіи; а по изображенію Ипполита, наосены ⁵⁾ — такъ (еврейскимъ словомъ) оны называютъ офитовъ—занимались фригійскими, эллинскими, еракійскими, египетскими и сирійскими мѣрами. Правда, различія въ изображеніи офитскихъ сектъ у Иринея и Ипполита не настолькоъ значительны, чтобы нельзя было относить свидѣтельствъ ихъ къ одному и тому же семейству сектъ; но также несомнѣнно — невозможно видѣть въ нихъ описаніе однѣхъ и тѣхъ же сектъ за одно и то же время (Они даютъ изображеніе различныхъ фазъ въ исторіи офитства). Теперь возникаетъ вопросъ: кому же отдать предпочтеніе, въ смыслѣ изображенія болѣе древняго вида офитства?

Вопросъ рѣшается на общей почвѣ сравненія ересологическихъ сочиненій Иринея и Ипполита, какъ источниковъ для изученія гностицизма.

Иринея, представляющій гностицизмъ въ дуалистической формѣ, стоящимъ подъ вліяніемъ ориентализма, считается свидѣтелемъ болѣе древнимъ, чѣмъ Ипполитъ, гностицизмъ котораго проникнуть пантеистически-монистическимъ характеромъ и зависитъ отъ греческой спекулятивной

¹⁾ *Harnack*. Texte und Unters. VII, 2. S. 110.

²⁾ *Irenäus*. Contra haereses. I, 29—31, 1. Migne. Patrologiae cursus completus, t. VII; русскій переводъ прот. Преображенскаго. 2-е изд.

³⁾ *Origenes* Κατὰ Κέλσου, или Contra Celsum. VI, 25—38. Die griechischon christlichen Schriftsteller der ersten drei Jahrhunderte. Origenes zw. Band. Leipzig 1899 и Migne. Patrologiae cursus completus. Ser. graec. t. XI. 1857.

⁴⁾ *S. Hippolyti*. Refutationes omnium haeresium. L. V. Duncker L. et Schneidevin. Göttingae. 1859.

⁵⁾ Refutatio—V, 6: οἱ ἐπιχληθέντες Ναισσηνοὶ, τῇ Ἑβραϊκῇ φωνῇ οὕτως ἄνερμασμένοι· νᾶς δὲ ὁ ὄφις κλεῖται. Duncker, p. 132.

философiи ¹⁾. Однако по отношенiю къ офитству нѣкоторые изслѣдователи, напр. Мёллеръ ²⁾, Вауръ ³⁾, Груберъ ⁴⁾ и Лихтенанъ ⁵⁾ высказываются за сравнительную древность данныхъ Ипполита. Но этотъ взглядъ, который въ сущности стремится утвердить зависимость гностицизма отъ греческой философiи, не имѣетъ подъ собою прочныхъ основанiй. Въ противовѣсъ ему можно указать на оригинальный взглядъ англiйскаго изслѣдователя Салмона ⁶⁾, который отрицаетъ почти всякое значенiе за даннымъ трудомъ Ипполита. По его гипотезѣ, Ипполитъ, жившiй въ Римѣ и изучившiй гностицизмъ по книгамъ, былъ обманутъ изъ корыстныхъ цѣлей книгопродавцемъ, и вмѣсто оригинальныхъ гностическихъ сочиненiй, какъ онъ самъ думалъ, имѣлъ въ распоряженiи ловко поддѣланныя букинистомъ рукописи. Истина въ данномъ случаѣ ни на сторонѣ тѣхъ, кто преувеличиваетъ значенiе Философумецъ Ипполита, и ни на сторонѣ тѣхъ, кто видитъ въ нихъ печальное недоразумѣнiе, а въ среднiй, въ примирительномъ, посредствующемъ сужденiи. Справедливо говоритъ Гильгенфельдъ ⁷⁾: „мы имѣемъ здѣсь (т. е. въ Филосѳуменахъ—кн. V) дѣло съ позднѣйшими образованiями, которыя, правда, сохранили еще кое-что первоначальное, но въ цѣломъ трактуютъ гностицизмъ, находящiйся въ зародышевой формѣ у барбело-гностиковъ и „гностиковъ“ Иринея, и безъ древне-гностической основы, которая еще у Иринея содержится,—были бы не понятны“.

¹⁾ Ср. *Lipsius*. Zeitschrift für W. Theologie. 1863. IV, SS. 415—416.

²⁾ *Möller* W. Geschichte der Kosmologie. Halle. 1860. SS. 190. 257. 323.

³⁾ *Baur* F. Christenthum der drei ersten Jahrhundert. 2Auf. S. 192.

⁴⁾ *Gruber* J. Die Ophiten. Würzburg. 1864. S. 3.

⁵⁾ *Lichtenhan* R. Art-Ophiten—у Hauck'a XIV, 404.

⁶⁾ R. S. Salmon. A Dictionary of christian Biography. V. IV. p. 87, 88, 84.

⁷⁾ *Hilgenfeld* A. Die Ketzergeschichte. S. 252; ср. его же—Der Gnosticismus und die Philosophumena. Zeitschr. W. Theol. 1862. IV, SS. 430—431. Ср. *Hönig* A. Die Ophiten. 1879. SS. 30—31

Потомъ, критика текста ересеологовъ¹⁾ устанавливаетъ, что отдѣлъ св. Иринея о гностикахъ-барбелитахъ (I, 29) заимствованъ изъ *раннейшаго* источника, по всей вѣроятности,— синтагмы Іустина мученика, которая явилась раньше *Refutatio* Ипполита на 100—90 лѣтъ. Свѣдѣнія же св. Иринея о „гностикахъ“ (30 гл.) и каинитахъ (31, 1) добыты на основаніи самостоятельнаго изученія источниковъ²⁾ — Что касается данныхъ о гностикахъ—„офіанахъ“ Оригена (*contra Celsum* VI, 25—38), то они весьма цѣнны. Правда, эти данныя заимствованы изъ вторыхъ рукъ, у Цельса. Однако Оригенъ³⁾ проверялъ сообщенія Цельса, и они оказались вѣрными. Между тѣмъ появленіе „Истиннаго слова“ Цельса⁴⁾, въ которомъ находятся свѣдѣнія объ офіанахъ, относится ко 2-й половинѣ II в. Слѣд., мы имѣемъ у Оригена данныя объ офіанахъ весьма почтенной древности, притомъ, самостоятельныя, т. е. независимыя отъ Иринея и его источниковъ. — Свѣдѣнія объ офитахъ псевдо-Тертуліана (Ипполита I), св. Елифанія, Филастрія и Теодорита самостоятельнаго значенія не имѣютъ; а если отчасти и имѣютъ (у Елифанія), то относятся къ довольно позднему времени существованія офитства, къ IV-му вѣку.

Необходимо замѣтить, что указаніе источниковъ для изображенія офитскаго гностицизма не можетъ быть точнымъ, и всегда является болѣе или менѣе условнымъ. Дѣло въ томъ, что наименованіе извѣстныхъ гностическихъ сектъ

¹⁾ *Lipsius*. Zur Quellenkritik des Epiphanius. Wien. 1865. S. 57... Bro-же. Die Quellen der ältesten Ketzergeschichte. Leipzig. 1875. S. 36., но ср. Lipsius—Z. W. T. 1863, IV, S. 421. См. *Harnack*. Zur Quellenkritik der Geschichte d. Gnosticismus. Leipzig. 1873. SS. 41—56. *Hilgenfeld* D. Ketzergeschichte. SS. 232, 235, ср. 241.

²⁾ *Contra haer.* I, 31, 2: „Я собралъ ихъ (т. е. описываемыхъ сектъ) сочиненія (conscriptiones)*, говоритъ св. Иринея.

³⁾ *Contra Celsum*—VI, 30, 33.

⁴⁾ *Harnack* A. Die Chronologie der altchristlichen Literatur. Leipzig. 1897. B. I. S. 314—315, *Bardenhewer* O. Geschichte der altkirchlichen Literatur. Freiburg. 1902. B. I. S. 158—159.

„офитскими“ является собственно *terminus technicus*, и до сих пор между исследователями нѣтъ еще соглашенія, какія именно секты нужно подвести подъ разрядъ „офитскихъ“: терминъ понимается то болѣе широко, то сравнительно узко. Послѣдователи этихъ сектъ не называли себя „офитами“, или „наассенами“. Ипполитъ¹⁾ свидѣтельствуетъ, что многіе изъ нихъ любили называть себя „гностиками“ по преимуществу. Слѣд., имя — офиты — дано имъ другими, со стороны. Оно *не современно* раннему офитству²⁾ и *не дано одновременно* вѣсьмъ сектамъ, теперь извѣстнымъ подъ именемъ „офитскихъ“. Ириной, напр., излагая офитскія системы, *не называетъ* ихъ еще офитскими. Очевидно, это имя къ нимъ тогда еще не прилагалось. Значитъ были офиты до „офитства“. Впервые одно имя „офианъ“ (вмѣстѣ и канитовъ), въ простомъ перечнѣ, упоминается у Климента Александрійскаго³⁾. Ипполитъ I⁴⁾ даетъ уже свѣдѣнія объ офитахъ и родственныхъ имъ сектахъ — каннитахъ и сеѳи-

¹⁾ *Refutatio V. c. ἐπελάσαν ἑαυτοὺς γνῶστικῶς, ψιλόντες μόνοι τὰ βάθη γινώσκων*.—Duncker, p. 132; ср. V, 2 (p. 130); V, 11 (p. 176).

²⁾ Сообщение Ипполита (II), что ранѣе, чѣмъ они назвали самихъ себя „гностиками“,—они были извѣсны подъ именемъ „наассеновъ“ (V, 6; p. 132)—„мало вѣроятно“ (Ср. Hilgenfeld—D. Ketzergeschichte, S. 252) и не соответствуетъ другимъ даннымъ. *Епигоній*, напр., ерес. XXXVII, 1; Ср. XXVI) производитъ офитовъ отъ Николая, *гностиковъ* и другихъ ересей. „Οἱ Ὀφίται... τὰς προφάσεις εἰλήφαζιν ἀπὸ τῆς τοῦ Νικολαίου, καὶ Γνωστικῶν καὶ τῶν πρὸ τούτων αἰρέσεων“. *Fr. Oehler. Corpus haeresiologicum*. 1859. Berolini. T. II, p. 494.

³⁾ *Clemens Alexandrinus. Stromata VII, 17: „Κατανοεῖ τε καὶ οἱ Ὀφίται προσχρησόμενοι“*... Die griech. christ. Schriftsteller, B. III. Leipzig. 1909, p. 76 (рус. перев. стр. 901).

⁴⁾ Hippolytus I и II—условное обозначеніе двухъ ересеологическихъ сочиненій, принадлежащихъ одному и тому же автору: Ипполитъ I—это его синтагма противъ вѣсьхъ ересей, извѣстная благодаря Фотию и восстановленная или открытая Липсіемъ въ псевдо-Тертуллианѣ. Ипполитъ II—это указаніе на другое сочиненіе Ипполита—его *Refutatio* или *Philosophumena*. Подобную техническую терминологию завелъ первый, кажется, Гильгенфельдъ (см. *Die Ketzergeschichte*. S. 9...).

анахъ ¹⁾. Ипполитъ II ²⁾ называетъ офитовъ наассенами и причисляетъ къ нимъ — ператовъ, сеѳіанъ и Іустина, хотя въ другомъ мѣстѣ ³⁾ мимоходомъ упоминаетъ и офитовъ, вмѣстѣ съ каннитами и какими то ноахитами. Оригенъ ⁴⁾ знаетъ офіанъ и, не указывая отдѣльныхъ сектъ, называетъ учителемъ ихъ Евфраата. Изъ ересеологовъ IV в. Епипаній ⁵⁾ даетъ подробныя свѣдѣнія объ офитахъ и ихъ многочисленныхъ сектахъ, изъ которыхъ нѣкоторыя неизвѣстны изъ другихъ источниковъ (напр. страгіотики, фивіониты, кодуины). Филастрий ⁶⁾ начинаетъ свою книгу объ ересеяхъ офитами (съ каннитами и сеѳіанами). Ересеологъ V в., бл. Теодоритъ ⁷⁾ даетъ цѣнное указаніе относительно термина „офиты“ или „офіане“. Свою рѣчь о сеѳіанахъ онъ начинаетъ такъ: „Сеѳіане, которыхъ *нѣкоторые* именуютъ офіанами или офитами, почитаютъ (соб. называютъ) богомъ всего — человѣка“. Значитъ, даже въ половинѣ V в. термины — офитовъ и офіанъ — не получили еще общепризнаваемаго смысла и не прилагались къ опредѣленнымъ сектамъ ⁸⁾.

Слѣдовательно, историческая справка не даетъ твердыхъ основаній для названія известнаго семейства гностическихъ сектъ офитскими. Тѣмъ не менѣе имя — офиты и

¹⁾ Fr. Oehler. Corpus haereseologicum. T. I, p. 273—274 (Ps. Tertullianus).

²⁾ Refutatio. V, 6, 12, 18 и 23. Duncker. pp. 130. 176. 198 и 214.

³⁾ Refutatio. VIII, 20. Duncker. p. 438.

⁴⁾ Κατὰ Κέλσον или Contra Celsum—VI, 25—38.

⁵⁾ Панарій. Ерр. XXXVI, XXV, XXVI, XL.

⁶⁾ Corpus scriptorum ecclesiasticorum latinorum Vol. XXXVIII. S. Philastrii. Diversarum hereseon liber. 1898, cap. I III, p. 2.

⁷⁾ Theodoret. Αἰρετικῆς κακοουσίας λόγος πρῶτος, г. XIV. „Οἱ δὲ Σεϋφιανοὶ, οὓς Ὀφριανοὺς ἢ Ὀφριτας τινες ἠνομάζουσιν, ἀνθρώπον καλοῦσι τὸν τῶν ἀπάντων Θεόν. Migne Patrologiae cursus completus. T. LXXXIII, c. 369.

⁸⁾ Для насъ непоятно, какимъ образомъ Липсий (Z. W. T. 1863, IV, 424—5) могъ придти къ выводу: „Тинес“ (нѣкоторые) отнюдь не доклинаетъ, чтобы даже во времена Теодорита имя офитовъ не было во всеобщемъ употребленіи для изображаемой имъ партии“.

офіане — очень древнее. Оно введено въ употребленіе въ концѣ II, или въ самомъ началѣ III в. (см. Ипполитъ I и Климентъ Алекс.). Весьма вѣроятно, наименованіе—офиты, офіане—появилось тогда, когда, съ умноженіемъ гностическихъ сектъ, началась квалифікація ихъ.

Что же было основаніемъ для названія нѣкоторыхъ сектъ „офитскими“? Нужно, разумѣется, считать каламбуромъ, когда говорятъ: „чего не могутъ понять, т. е. въ гностицизмѣ, то рассматриваютъ, какъ офитское“¹⁾. Равнымъ образомъ нельзя согласиться и съ тѣмъ взглядомъ, что наименованіе—офиты—прилагалось, такъ сказать, къ безличному гностицизму, гностическому субстрату, хаосу, изъ котораго потомъ выдѣлились особыя школы или личности²⁾. И среди офитовъ извѣстны отдѣльныя выдающіяся личности, напр. Евфраатъ³⁾, Петръ⁴⁾.

Можно думать, имя „офитовъ“ дано извѣстной сектѣ или сектамъ въ виду ихъ особаго отношенія къ змѣѣ, напр., почитанія ея, или центрального положенія въ системѣ. Поэтому намъ необходимо выяснитъ, какое положеніе занимала змѣя въ сектахъ, извѣстныхъ подъ именемъ „офитскихъ“.

Среди „гностическихъ“ сектъ, описанныхъ св. Иринеємъ (I, 29—31, 2), въ системахъ двухъ изъ нихъ фигурируетъ змѣя. Одни гностики, по словамъ Иринея, учили, что Ялдаваоеъ, сынъ богини Пруники, не уважавшій свою мать и самъ, подтвергшійся оскорбленіямъ со стороны собственныхъ дѣтей, „въ скорби и отчаяніи обратилъ взоръ на лежавшую внизу тину матеріи (*faeces materiae*) и направилъ на нее свою похоть, отчего родился сынъ. Это есть умъ

¹⁾ Ср *Harnack A. Texte u. Untersuch.* VII, 2, s. 104.

²⁾ Ср *Lichtenhan—у Hauck.* B. XIV, S. 404.

³⁾ *Hippolytus. Refutatio V, 13, cp. IV, 2. Duncker, S. 182. 50. Originis, Contra Celsum.* VI, 28.

⁴⁾ *Епифаній. Эрес.* XL.

являющийся въ образѣ змѣя (*Nobis in figura serpentis contortum*); отсюда духъ, душа и все въ мірѣ; оттого произошли всякая избывчивость, злоба, ревность, зависть и смерть. Этотъ змѣеобразный и извитой Умъ получилъ еще болѣе изворотливости отъ отца, когда онъ былъ съ отцомъ на небѣ и въ явию⁴. Слѣд., здѣсь змѣй представляется рожденнымъ изъ хаоса, сыномъ Ялдаваоа, виновникомъ всякаго безпорядка. Но съ другой стороны, по ученію той же секты, змѣй какъ она переходитъ въ услуженіе благой силѣ. Мать Ялдаваоа „постаралась посредствомъ змѣя обольстить Еву и Адама въ преступленію заповѣди Ялдаваоа“ (*argumentata est per serpentem seducere Evam et Adam supergredi praeceptum Jaldabaoth*)⁴... И змѣй, противодѣйствовавшій отцу (*adversus patrem operantem*), былъ изгнанъ имъ въ дольний міръ⁴.

Здѣсь отъ него произошло шесть сыновей, которые вмѣстѣ съ отцомъ составляютъ семь міровыхъ демоновъ, „противостоящихъ человѣческому роду и всегда противодѣйствующихъ ему, потому что ихъ отецъ былъ низверженъ нону за людей“ (*quoniam propter eos pater illorum projectus est deorsum*)¹). Нельзя говорить, что Пруника воспользовалась змѣемъ, лишь какъ орудіемъ, для своихъ цѣлей. Его дѣйствіе разсматривается, какъ противленіе отцу—Ялдаваоу, и послѣдній наказываетъ его за такое дѣло. Потомъ, какъ мы сейчасъ увидимъ, офіане Оригена именно прославляли змѣя и его совѣтъ людямъ. Слѣд., въ разсматриваемой системѣ положеніе змѣя двойственное — змѣй существо хаотическое, и тотъ же змѣй въ услуженіи высшему началу. — Относительно другой „гностической“ секты Иринея сообщаетъ: „Нѣкоторые говорятъ, что сама премудрость сдѣлалась змѣемъ. (*Quidam enim ipsam Sophiam serpentem factam dicunt*), потому что она противостала творцу Адама и принесла знаніе людямъ; и поэтому также змѣй названъ хитрѣйшимъ изъ всѣхъ.

¹) *Contra haeres.* I, 30, 5 7 8.

Кромѣ того, по причинѣ положенія нашихъ кишекъ, чрезъ которыя проходитъ пища, и по самой фигурѣ, какую они имѣютъ, наше внутреннее устройство въ образѣ змѣя представляетъ нашу сокровенную родительницу¹⁾. Проводить рѣзкую грань между двумя сектами въ виду будто бы противоположнаго положенія змѣя въ нихъ, какъ это думаетъ Липсій²⁾, намъ не представляется возможнымъ. Даже мы сомнѣваемся въ томъ, чтобы подъ *quidam* (τινές) разумѣлась совершенно отдѣльная секта. Здѣсь просто можетъ быть рѣчь о мнѣннн „нѣкоторыхъ“ послѣдователей одной и той же секты, тѣмъ болѣе что объ особой системѣ ученія этихъ „нѣкоторыхъ“ ничего не говорится.

У офіанъ Оригена змѣю приписывается двоякое значеніе. Съ одной стороны, онъ есть злой демонъ, царствующій въ тартарѣ—Левіаѳанъ, душа всего (ἡ τῶν ὄλων ψυχή); одинъ изъ враждебныхъ вышему міру архонтовъ—Рафаилъ—надѣляется змѣевидною формою (δρακοντοειδῆ)³⁾. Съ другой стороны, говорится, что офіане получили свое наименованіе отъ змѣя, давашаго прекрасный совѣтъ первымъ людямъ⁴⁾; деміургъ клеймится „κατηραμένος Θεός“ потому, что онъ проклялъ змѣя, принесшаго первымъ людямъ познаніе о добромъ и зломъ⁵⁾; кругъ Софін изображается обвитымъ змѣевидно (περικταλέγμενος κύκλος)⁶⁾. Здѣсь между змѣемъ, какъ пневматическимъ существомъ, принесшимъ людямъ гносисъ, и змѣемъ тартара проводится, по-видимому, рѣзкое раздѣ-

1) *Contra haeres.* XXX, 15; рус. пер. 108.

2) *Lipsius. Zeitschrift f. wissenschaftl. Theologie*, 1863, IV, SS. 424. 457. 1864, I, S. 50.

3) *Origenes, Contra Celsum.* VI, 25, 35 и 30.

4) —VI, 28: „οἱ τὰ τοῦ ὄφειος ἐλόμενοι ὡς καλοῦ τοῖς πρώτοις ἀνθρώποις συμβουλευσαντες“.

5) VI, 28: „ἐπειπερ τῷ ὄφει, γινῶσι, καλοῦ καὶ κακοῦ τοῖς πρώτοις ἀνθρώποις εἰσπηρομένῳ, κατηράσατο“.

6) —VI, 38.

новіо¹⁾). Но съ другой стороны, не нужно забывать, что у орфигов Оригена мы имѣемъ дѣло только съ графическимъ изображеніемъ системы. Очень можетъ быть, что при подробномъ изображеніи системы рассказы о двухъ змѣяхъ какъ и переплелись бы между собою. Подтверженіемъ этого предположенія можетъ служить описаніе секты гностической Ириней (I, XXX 5. 7. 8).—У Ипполита I²⁾ имѣетъ мѣсто странный смѣшеніе: воздается поклоненіе, по-видимому, тому самому змѣю, давшему познаніе о добромъ и зломъ, какой являлся и сыномъ Ялдаваога и искусителемъ Евы. — Въ окладахъ наассеновъ, у Ипполита II положеніе змѣя также странное, но иное, чѣмъ у указанныхъ ересеологовъ. Собственно у наассеновъ³⁾ возводится на змѣя все духовное *κακίαινα μόνω τῷ νάκι ἀνακείσθαι πᾶν ἱερὸν καὶ πᾶσαν τελετήν καὶ πᾶν κτήριον*) и физическое (*ἢ ὑγρά οὐσία*). У ператовъ⁴⁾ змѣй называется *ὁ καθολικὸς ὄφις, ὁ ἀληθινὸς ὄφις ὁ τέλειος, θεὸς σωτηρίας, σωσίανъ*⁵⁾ совершенное слово исходитъ свыше, отъ свѣта, а, угодившись змѣю, входитъ въ нечистую мать, обманивши её подобіемъ змѣи, чтобы снять оковы, наложенныя на высшій разумъ. Въ то же время у ператовъ⁶⁾ боги планеты всякаго брэннаго бытія — змѣи пустыни, смывшія сыновъ Израиля. У севіанъ⁷⁾ змѣй, вошедшій въ

¹⁾ „Отношеніе этихъ двухъ змѣеобразныхъ началъ, говорит Irenaeus („Z. W. T. 1864, I, S. 51), можетъ быть понимаемо, какъ противоположное“.

²⁾ Ps.-Tertullianus VI: „serpentem magnificent... ipse enim, inquit, gentilitiae nobis boni et mali originem dedit... Jaldabaoth... ex semet ipso diffundit virtutem et similitudinem serpentem... istum fuisse serpentem, qui Eva quasi filio deo crediderat... ideo generi humano scientiam bonorum et malorum contribuit“. Oehler, I, p. 273—4.

³⁾ Refutatio V, 6. Duncker, p. 170.

⁴⁾ Refutatio V, 16. Duncker, p. 192.

⁵⁾ Refutatio V, 19. Duncker, p. 206.

⁶⁾ Refutatio V, 16, „οἱ θεοὶ τῆς ἀπωλείας οἱ ἀστέρες οἱ τῆς μεταβλητῆς γενέσεως... ὁ ἔλιος: ὅπο τῶν ὕφρων τῆς ἐρήμου... ταυτέστι τῶν θεῶν τῆς γενέσεως“. Duncker, p. 190, 192.

⁷⁾ Refutatio V, 19. Duncker, p. 206.

нечистую матерь, есть виновникъ всякаго тлѣннаго бытія. Слѣд., какъ отчасти у офіанъ Оригена, такъ и у наассеновъ Ипполита II проводится, по-видимому, довольно рѣзкое раздѣленіе между змѣемъ, какъ началомъ высшаго міра, и змѣемъ, принадлежащимъ къ низшей области бытія. — У Епископа 1) и, кажется, у Филастрия 2) мы встрѣчаемъ, какъ и у Ипполита I, такое же странное смѣшеніе змѣя, какъ предметъ поклоненія, съ змѣемъ, сыномъ Ялдаваооа, со-блзвившимъ Еву. Теодоритъ 3) въ одной главѣ объ ученіи сеоіанъ, или офіанъ, офитовъ, объединяетъ все то, что Ири-ней говоритъ о „гностикахъ“ различныхъ видовъ. Поэтому у него въ системѣ сеоіанъ змѣй является—и какъ сынъ непокорнаго сына Пруники, и какъ одинъ изъ семи (архон-товъ) Михаилъ, и какъ пневматическое существо, съ самого начала пребывавшее съ Софіей (τὸν ἕφιν τῇ Σοφίᾳ συνεῖναι), хотя относительно послѣдняго и сказано — τινές... φασί (ср. Ириней—I, XXX, 15).

Кромѣ офитскихъ сектъ, описанныхъ отцами и писате-лями церкви, слѣдуетъ упомянуть объ офитахъ египетскихъ Pistis Sophia и кн. Jeû. У нихъ встрѣчаются только случай-ныя упоминанія о змѣѣ. Такъ о нѣкоторыхъ эманацияхъ Authades'a говорится, что „одна превратилась въ образъ большой змѣи, другая превратилась въ образъ василиска съ семью головами, третья—въ образъ дракона“ 4). Въ другомъ мѣстѣ сказано: „Я (Христосъ) вывелъ Pistis Sophia изъ ха-оса, и она наступила на эманацию Authades'a съ видомъ змѣи, и на эманацию съ видомъ василиска съ семью голо-вами, и на силу съ видомъ льва и дракона“ 5).

1) Ерес. XXXVII, 1, 4—5.

2) Diver. her. liber. c. 1.

3) Haer. fabul. compend. L. I, c. XIV; Migne—t. LXXXIII, c. 365...

4) С. Schmidt. Koptisch gnostische Schriften. Leipzig. 1905, B. I, s. 88.

5) С. Schmidt. B. I. S. 91, 100.

Такимъ образомъ, говоря вообще, въ сектахъ, извѣстныхъ подъ именемъ офитскихъ, змѣй играетъ ту или другую роль, большею частью — двойную: и какъ существо, принадлежащее къ высшему міру, и какъ хаотическое начало (сынъ Ялдаваоа). Но гдѣ змѣю усваются различныя роли въ одной и той же системѣ (у офіанъ Оригена, у перитовъ и сеѳіанъ Ипполита II), тамъ между ними проводится рѣзкое раздѣленіе. Только странное положеніе змѣя у офитовъ Ипполита I и Епиеанія (ср. Иринея I, 30, 5. 7. 8, и Теодорита I, с. 14—и какъ предмета обожанія и какъ злого существа) вызываетъ удивленіе. Но такая странность была замѣчена еще самимъ отцомъ. Онъ говоритъ 1): „офиты сами себя опровергаютъ своими собственными догматами, то прославляя змѣя, то утверждая, что онъ сдѣлался обманщикомъ Евы... и то объявляютъ его Христомъ, а то сыномъ шешаго Ялдаваоа... Какъ змѣй есть царь небесный, если онъ возсталъ противъ отца? И если онъ даетъ вѣдѣніе, то какъ возвѣщаютъ о немъ, что онъ обманомъ прельстилъ Еву?“.

Что именно въ виду такого или иного положенія змѣя въ офитскихъ сектахъ дали имъ имя „офитскихъ“, об этомъ свидѣтельствуютъ сами ересеологи. Напр., Ипполитъ I 2) говоритъ: „офитами называются, ибо змѣя прославлено“. Епиеаній 3) замѣчаетъ: „называются офитами потому, что чтутъ змѣя“. То же самое подтверждаетъ и Филостриій 4). Правда, другіе ересеологи не говорятъ о поклоненіи змѣю. Однако, напр., „нѣкоторые“ (quidam, τινές) св.

1) Епиеаній, Ерес. XXXVII, 6.

2) Ps. Tertullianus—VI: „Ophitae nuncupantur. Nam serpentem magnificent“. Oehler. I, 273.

3) Haer. XXXVII, I: „Οφίται δὲ καλοῦνται δι' ὃν δοξάζουσιν ὄφιν“. Oehler. II, p. 494.

4) Diver. heres. liber. I, c. I: „Primi sunt Ophitae, qui dicuntur (et) serpentini. Isti serpentem id est colubrem venerantur“.—Corpus scriptorum.—XXXVIII, p. 2.

Иринея ¹⁾ и слѣд. Θεодорита ²⁾ весьма близки къ тому по своему воззрѣнiю. У Оригена ³⁾ мы встрѣчаемъ чрезвычайно интересное замѣчанiе, что офіане получили свое названiе отъ змѣя, давшего первымъ людямъ благой совѣтъ. Въ такомъ случаѣ и „нѣкоторые“ Иринея съ Θεодоритомъ имѣли право на наименованiе ихъ офитами, ибо у нихъ премудрость, сдѣлавшаяся змѣемъ, принесла познанiе людямъ. Весьма почетное положенiе змѣя въ системѣ собственно насеновъ, ператовъ и сефіанъ ⁴⁾ не подлежитъ сомнѣнiю. Слѣдовательно, было достаточно законныхъ основанiй для названiя этихъ сектъ по змѣю (ΣΠΣ).—Но были другія секты тоже „офитскія“, гдѣ змѣй не только не служилъ предметомъ поклоненiя, но и вообще не игралъ роли. Таковы, напр., гностическiя системы Аскевіанскаго (Pistis Sophia) и Брукіанскаго (книги Јеі и сочиненiе безъ заглавія) кодексовъ—офитскія системы „безъ orphis'a“, не считая случайныхъ упоминанiй о змѣевидныхъ драконахъ.

Заключительный выводъ относительно наименованiя офитовъ можетъ быть сдѣланъ слѣдующій. Имя офитовъ явилось только въ самомъ концѣ II в. или даже въ началѣ III. Св. Иринеѣ, излагаѣя гностическiя системы офитскаго типа (I, 29—31, 2), еще не называетъ ихъ офитскими. Названiе—офитовъ— дано извѣстнымъ сектамъ другими, со стороны. Сами же послѣдователи ихъ называли себя гностиками. Объ этомъ ясно свидѣтельствуетъ Ипполитъ ⁵⁾ и отчасти Епифаній ⁶⁾. Впервые, вѣроятно, назвали офитскими тѣ секты, которыя поклонялись змѣю. Однако не во всѣхъ—извѣстныхъ подъ именемъ офитскихъ—сектахъ змѣй служилъ предметомъ культа; тѣмъ болѣе—не во всѣхъ змѣй занималъ центральное мѣсто въ системѣ. Очевидно, были

¹⁾ Противъ ересей, I, 30, 15.

²⁾ Haec. fabul. comp. L. I, c. 14.

³⁾ Contra Celsum. VI, 28.

⁴⁾ Hippolytus. Refutatio. V, 6; V, 16; V, 19. Duncker, 170. 192. 206.

⁵⁾ Refutatio. V, 2, 6. 11. Duncker. p. 130. 132. 176.

⁶⁾ Episc. XXXVII 1. c. XXXVI

болѣе серьезныя основанія для распространенія на цѣлый кругъ сектъ одного имени, отнюдь не характернаго для нихъ¹⁾. Такія основанія могли заключаться только въ еродовѣ ученія извѣстныхъ сектъ, такъ что наименованіе—офитскія—нужно считать техническимъ терминомъ, поводъ къ которому былъ данъ хоть отдаленнымъ отношеніемъ извѣстныхъ сектъ къ змѣю. Вотъ почему изслѣдователи имѣли полное право за сходство въ ученіи отнести къ разряду офитскихъ сектъ и системы Pistis Sophia и книги Jeû, гдѣ о змѣѣ упоминается чрезвычайно рѣдко и лишь случайно; такъ получились офиты безъ „orphis'a“²⁾.

Въ чемъ же состояло ученіе офитовъ? Начнемъ съ древнихъ.

Въ самомъ концѣ 1-й книги (XXIX—XXXI, 2) своего сочиненія „Противъ ересей“ св. Иринея описываетъ рядъ родственныхъ сектъ — варвелитовъ, „гностиковъ“ и каинитовъ,—происходившихъ отъ симоніанъ (XXIX, 1) и вызвавшихъ появленіе валентиніанъ (XXXI, 3).

Во главѣ всего, по ученію гностиковъ — варвелитовъ, стоитъ Неименуемый (Janominabilis) отецъ и вѣчный, не старѣющій дѣвственный (nunquam senescentis in virginali spiritu) ангелъ, Варвело³⁾. Они составляютъ какъ бы первую высшую

¹⁾ Справедливо говорить Шмидтъ (Texte und Untersuchungen VIII, 2, S. 560—1), что наименованіе извѣстныхъ сектъ—офитскими „рѣшительно не мѣтко“. Ср. Липсий (Z. W. T. 1863, IV, 424—5).

²⁾ Ср. Harnack. Texte und Untersuch. VII, 2, S. 104.

³⁾ Греч. Βαρβηλώ (Ирин. I, 29, 1; Епиф. Ср. 25, 2; Филастр. с. 33), также и Βα.βηλῶδ (Епие. Ср. 21, 2; Теодор. I, 13). Филологическія родственства этого имени весьма различны. По Петавію—это слово сирійско, происходитъ отъ בלעל בל сынъ Ваала, т. е. Юпитера. „Беллермангъ переводитъ—сынъ Господа и производитъ בלעל בל собственно „дочь Господа“ (Schmidt. T. Unter. VIII, 2, 559—60). Такъ думаетъ и Маттеръ (M. J. Matter. Histoire critique du gnosticisme. II, p. 201). Гарпой производитъ отъ сирійскаго בלעל בל, т. е. богъ въ четверницѣ (ἐν τετραβί θεός). Къ нему присоединяется Липсий (Gnostic. 115 и „Orphitische Systeme“. Z. W. T. 1863, 445). По объясненію Буссе (Hauptprobleme der Gnosis. S. 14), это слово представляетъ собою искаженіе в греческомъ, посредствующимъ звеномъ къ чему могло служить слово Βαρβηλῶδъ у Св. Епифанія (Haer. XXVI 1: ed. Oehler II 1. p. 170).

сизигию, прославляемую четырьмя низшими сизигиями, явившимися изъ отца путемъ эманации. Эти послѣднія сизигии образуютъ: 1) мысль и слово (*ἔννοια* и *λόγος*), 2) нетлѣніе и Христось (*Ἀφθαρσία* и *Χριστός*), 3) жизнь вѣчная и воля (*ζωή αἰώνια* и *θέλημα*), 4) умъ и предвѣдѣніе (*νοῦς* и *πρόγνωσις*)¹⁾. — Полнымъ отраженіемъ этихъ сизигій служить второй рядъ сизигій, излившихся изъ первыхъ. Въ соотвѣтствіе съ непмѣющимъ имени отцомъ и Варвело является сизигія саморожденнаго и истинны (*Ἀυτογενής* и *ἀληθεία*) — это отъ первой раніѣйшей сизигіи—слова и мысли. Вторая сизигія 1-го ряда — Христось и нетлѣніе — производять изъ себя четыре свѣтила (*quatuor luminaria*). Отъ третьей сизигіи — воли и вѣчной жизни — произошли благодать, хотѣніе, смыслъ и разумъ (*χάρις*, *θέλημα*, *ὄνεια* и *φρόνησις*). Изъ нихъ „благодать сочеталась съ великимъ и первымъ свѣтиломъ; подъ нимъ они разумѣютъ Спасителя и называютъ его Армогеномъ (*Harmogenes*); хотѣніе же соединилось со вторымъ, которое они называютъ Рагуель (*Raguel*), смыслъ—съ третьимъ свѣтиломъ, которому они даютъ имя Дадуль (Дадидь, *David*), разумъ—съ четвертымъ, которое они называютъ Элелетъ“²⁾. — „Послѣ того какъ все такъ утвердилось (*confirmatis igitur omnibus*), Саморожденный сверхъ того произвелъ совершеннаго и истиннаго человѣка, котораго они называютъ Адамантомъ (*Adamantem*)... Саморожденный при этомъ же произвелъ съ человѣкомъ и сочеталъ съ нимъ — совершенное знаніе (*agnicionem perfectam*), ему также дарована дѣвственнымъ духомъ непобѣдимая сила, и все стало прославлять великаго зана. Отсюда — говорятъ они — произошли — мать, отецъ и сынъ; отъ человѣка же и знанія (*Gnosi*) произросло дерево, которое они также называютъ знаніемъ“ (*Gnosim*)“³⁾. —

¹⁾ *Contra haer.* I, 29, 1

²⁾ *Contra haer.* I, 29, 2.

³⁾ *Contra haer.* I, 29, 3.

Дальнѣйшее въ системѣ варвезитовъ у св. Иринея не стоитъ въ тѣсной связи съ предшествующимъ, представляя родъ отрывка. По ходу дѣла въ системѣ теперь долженъ быть сдѣланъ переходъ отъ царства свѣта, отъ міра пневматическаго, къ міру тѣлесному. Но имѣемъ другое.

Отъ перваго ангела Единороднаго произошелъ Духъ Св., также называемый *Σοφία* и *Προνοιας* ¹⁾. Кто такой—Единородный? и откуда онъ сразу взялся?—понять трудно. Гильгенфельдъ ²⁾ полагаетъ, что здѣсь разумѣется „совершенный человѣкъ“, неизмѣнный парнаго существа, почему—какъ-бы въ воспоминаніе—при немъ находился ангель. Однако выше ясно сказано, что человѣкъ находился въ сочетаніи съ гнозисомъ. Пруникъ ищетъ себѣ парное существо для сочетанія. При этомъ она изъ царства свѣта заглянула и въ нижнія области (*inferiores partes*). Не найдя для себя пары, Пруникъ, по своей добротѣ и простотѣ, но безъ благоволенія отца, произвела перваго начальника (*πρωταρχῶν*), создателя этого міра (*fabricatorem conditionis hujus*), существо, надѣленное незнаніемъ и дерзостью (*ignorantia et audacia*). Этого перваго начальника увлекаетъ отъ матери въ нижнія области великая сила (*virtutem magnam abstulisse eum a matre... in inferiora*). Здѣсь онъ произвелъ властителей, ангеловъ, тверди и всѣ земныя вещи (*potestates, angelos, firmamenta, terrena omnia*); а потомъ—злобу, ревность, зависть, ярость и похоть. Послѣ этого мать-*Sophia* скорбная удалилась вверхъ и составила осмирицу (*οστροπαιο*). Оставшійся ея сынъ сказалъ: я одинъ богъ ревнитель ³⁾.

¹⁾ *Προνοιας* относится у Оригена къ тому же существу, къ какому прилагается и имя Παρθενοῦ. Κατὰ Κέλσον VI, 34: „...καὶ Προνοιαῖο τινος θεοου-σίου ὀνοματι παρθενοῦ“. Origenes Werke. B. II. S. 103. По филологіи слова и по описанію Епископія (ер. XXV, 4; ср. XXXVII, 3)—это было развратное существо.

²⁾ *Hilgenfeld*. Die Ketzergeschichte. S. 237.

³⁾ *Contra haeres.* I, 29, 4.

Здѣсь отдѣлъ кончается почти *ex abrupto*. Ибо о космогоніи, антропологіи, сотеріологіи у Иринея не говорится, хотя дѣятельность протархона уже начинается.

Весь рассматриваемый рассказъ св. Иринея о системѣ варведитовъ производитъ впечатлѣніе отрывка, выписокъ изъ какого то литературнаго источника. Рассказъ и начинается уже заявленіемъ, что авторъ имѣетъ въ виду изложить только главныя мѣнія (*principales*). Между тѣмъ авторъ не имѣлъ, повидимому, данныхъ и для этого. Онъ ограничивается одною теогоніей, опуская другія главныя части системы. Самый рассказъ не отличается ясностью; въ особенности, какъ отмѣчено, трудно установить связь между послѣднимъ отдѣломъ, начинающимся сообщеніемъ о появленіи Софіи, и раннѣйшимъ.

Въ главахъ XXX—XXXI, 2 св. Иринея излагаетъ систему „другихъ“ (*alii*) гностиковъ, какъ нѣчто уже законченное. Систему этихъ гностиковъ Иринея уже самостоятельно изучилъ¹⁾ и представлялъ ее такъ.

Въ глубинѣ²⁾ обитаетъ первый свѣтъ (*primum lumen*), называемый также „отцомъ всего“ (*pater omnium*) и „первымъ человѣкомъ“ (*primus homo*). Его мысль именуютъ сыномъ его, сыномъ человѣческимъ и вторымъ человѣкомъ (*filius hominis, secundus homo*). Ниже ихъ стоитъ св. Духъ—первая жена (*prima femina*), мать живущихъ (*mater viventium*). „Когда же въ послѣдствіи первый человѣкъ съ своимъ сыномъ возвеселился о красотѣ Духа, т. е. жены и озарилъ ее, то родилъ отъ нея нетлѣнный свѣтъ, третьяго мужа—Христа (*lumen incorruptibile... Christum*)³⁾. Эти четыре божескія существа соста-

¹⁾ *Contra haer. I. XXXI, 2*: „Я собралъ ихъ сочиненія“ (*collegi eorum conscriptiones*).

²⁾ У св. Иринея XXX, 1. *In virtute Bythi*; у Θεодорита I, 14—*domicilium in Bytho habere* (*affirmantes*); греч. ἐν Βουθῆ τῆν οὐρανὸν ἔχειν (*δοξοβυθιομενοί*).

³⁾ *Contra haer. I, XXX, 1*.

вдѣляютъ „истинную и святую церковь“ (vera et sancta ecclesia) или нетлѣнный зѡнъ (incorruptibilis Aeon). Ниже божественныхъ существъ находятся отдѣльныя стихіи: вода, мракъ (tenebrae), глубина и хаосъ, надъ которыми носится духъ—первая жена¹⁾. Значить, *рядомъ съ міромъ свѣта съ самаго начала самостоятельно существуетъ хаосъ*. При „озареніи“ (illuminante) первой жены отцомъ и сыномъ, отъ нея произошелъ не только Христосъ, принадлежащій къ правой сторонѣ (dexter); но отъ чрезмѣрнаго переполненія часть силъ излилась и въ лѣвую сторону, „имѣя орошеніе свѣта“ (humectationem luminis). Изъ нихъ (т. е. силъ) явилась Пруника, премудрость, муже-женское существо (masculofemina). Эта Пруника дѣлается началомъ творенія, движенія, принципомъ космогоническимъ. Она нисходитъ въ самыя нижнія воды и приводитъ ихъ въ движеніе. Матерія устремляется къ ней и къ свѣту, находящемуся въ ней, и образуется тѣло. Будучи крайне обременена матеріальнымъ тѣломъ и боясь быть оплощеннымъ низшимъ міромъ, Пруника, только благодаря орошенію свѣта, могла подняться на высоту. Она создала изъ своего тѣла видимое небо, а потомъ, получивъ силу, и свѣтъ отложила его (тѣло), и оно получило названіе „жены отъ жены“ (femina a femina). Плодомъ паденія Пруники въ матерію явился сынъ—Ялдабаоѡъ²⁾, который уже самостоя-

¹⁾ Contra haer. I, XXX, 3.

²⁾ Производство имени Jaldabaoth со стороны изслѣдователей весьма различно. Петавій производитъ отъ ילד אבֿות—„matrix patrum“ или „propagatrix vis“ (мать отцовъ и производительная сила), Веллерманн.—отъ ילד אבֿות, οὐκ; τῆ; Βουθῶ, сынъ бездны, глубины. У С. Schmidt'a. Texte und Unters. VIII, 1—2, S. 559. Гарвей предполагаетъ такой составъ слова ילד אבֿות דאֿל דאֿל, dominus deus patrum. У Lipsius'a Z f. w. I. 1863. IV, . 447. Гизелеръ (Gieselser. Lehrbuch der Kirchengeschichte. I. I. S. 189. Ἰαλδαβαῶθ, вѣроятно ילד אבֿות, сынъ Хаоса), Маттеръ (Matter. Histoire. T. V, p. 139, 1), Гёвигъ (Hönig. Die Ophiten. S. 7) производятъ отъ ילד אבֿות, сынъ хаоса, и говорятъ, что Ялдабаоѡъ, какъ сынъ Софій, означалъ хаотическій элементъ въ ея натурѣ, онъ долженъ

тельно произвелъ сына; послѣдній, по подражанію отцу, также родилъ сына, этотъ — еще сына и т. д. въ послѣдовательномъ порядкѣ явилось семь сыновей. Имена ихъ очень характерны — Ялдаваоѳъ, Іао, Саваоѳъ, Адонеусъ, Элосусъ, Ореусъ и Астонфеусъ¹⁾. Между Ялдаваоѳомъ и происшедшими отъ него сыновьями начались „споры и брани за господство (de principatu)“. Ялдаваоѳъ въ скорби и отчаяніи, съ вождельніемъ, посмотрѣлъ на матерію, отъ чего родился у него сынъ, въющійся въ образъ змѣя (in figura serpentis contortum... serpentiformis). Ялдаваоѳъ, презиравшій свою мать потому, что онъ, безъ ея помощи, произвелъ дѣтей и внуковъ, радуясь и похваляясь, воскликнулъ: „Я отецъ и богъ, и кромѣ меня нѣтъ никого... придите сотворимъ человѣка по образу нашему“. При этомъ, Ялдаваоѳъ имѣлъ въ виду, что подвластныя ему существа вложить въ человѣка силу и сами будутъ беспильны. Однако, по внушенію Премудрости, дѣло кончилось во вредъ Ялдаваоѳу. Шесть сыновей создали только несовершеннаго человѣка. „чрезвычайно огромнаго и по толщинѣ и по длинѣ (immensum latitudine et longitudine), но

былъ стать аналогичнымъ матеріи, образовать которую онъ призвалъ (Маттеръ); Ялдаваоѳъ—это олицетвореніе матеріальнаго міра, которому противоположенъ и совершенно безучастенъ высочайшій богъ (Гѣнигъ).—Другіе изслѣдователи находятъ неправильнымъ такое производство имени Ялдаваоѳъ. Ибо Оригенъ ясно говоритъ, Κατὰ Κέλσου, VI, 32: „ἴπο μὲν παύειρε τον Ἰαλδαβαῶθ καὶ τὸν Ἀσταβαῖον καὶ τον Ὀραῖον“... т. е. что имя Ялдаваоѳъ съ двумя другими взяты „изъ магіи“. И дѣйствительно въ папирусныхъ свиткахъ находятся аналогичныя имена. См. *Anz. Zur Frage*. S. 6, ann. 5. *Bousset*. Die Hauptprobleme. SS. 10—11, 351...

¹⁾ Имена архонтовъ одни—большинство—считаютъ еврейскими именами. См. напр. Lipsius. Zeitschrift f. w. Theologie. 1863, IV, SS. 446—448. На такое производство нѣкоторыхъ именъ, повидимому, уподобляется Оригенъ, Κατὰ Κέλσου—VI, 32: „ἴπο δὲ τῶν Ἑβραίων γραφῶν τον Ἰαω... Σαβαῶθ καὶ τον Ἀδωναῖον καὶ τον Ἐλωαῖον. Origenes Werke. B. II, p. 105. Другіе—относятъ ихъ къ вавилонскимъ планетнымъ богамъ (*Bousset*. Die Hauptprobleme der Gnosis. S. 10—11, ср. 351. *Anz. Zur Frage*. S. 6—7; Matter. Histoire. T. II, p. 140—141 считаетъ ихъ сирійскими и еврейскими. Р. Вюшъ (R. Wünsch. Sethianische Verfluchungstafeln aus Rom. Leipzig. 1898. S. 77—78, ann. 2)—египетскими.

ползущаго (scarizante)—и привели его къ Ялдаваооу. Послѣдній, не понимая замысловъ Премудрости, вдохнулъ въ него дыханіе жизни, однако чрезъ это потерялъ значительную часть силы и самъ. А между тѣмъ человекъ получилъ умъ и помышленіе (*νοῦς* и *ἐννοήματα*), благодаря которымъ позналъ и пооблагодарилъ „Перваго человека“. Желая обезсилить человека, Ялдаваооу создаетъ для него жену Еву. Но Пруника, предвидя замыслы его, лишила жену силы, а потомъ чрезъ змея (*per serpentem*), сына Ялдаваооа, склонила ее и мужа ея—преступить заповѣдь Ялдаваооа (*supergrēdi praescriptum Ialdabaoth*). Послѣдній въ наказаніе изгоняетъ Адама и Еву изъ рая. Змѣй также изгоняется въ дольний міръ (*deorsus mundus*). Здѣсь онъ, по примѣру отца, рождаетъ шесть сыновей. Вмѣстѣ съ нимъ образуется седмица—семь міровыхъ демоновъ (*septem daemones mundiales*), которые вступаютъ во вражду къ людямъ, такъ какъ изъ-за нихъ ихъ отецъ отверженъ долу (*quoniam propter eos pater illorum projectus est deorsum*)¹⁾.

Изгнаніемъ изъ рая наказаніе людей не ограничилось. Адамъ и Ева прежде имѣли легкія свѣтлыя, какъ бы духовныя тѣла (*levia et clara, et velut spiritalia corpora*); теперь они измѣнились въ темныя, тяжелыя, неповоротливыя; душа также измѣнилась къ худшему. Но Пруника скалилась надъ ними и возвратила имъ благоуханіе орошеннаго свѣта (*odorem levitatis humectationis luminis*). Благодаря этому люди познали, что они временно связаны матеріальными смертными тѣлами. Руководимые Софіей, они нашли себѣ пищу, вступили въ брачное общеніе и родили дѣтей. Первый сынъ ихъ Каинъ былъ развращенъ змѣемъ (*serpens... statim suscipiens evertit*) и убилъ своего брата Авеля. Послѣ нихъ родились, по предвидѣнію Пруники (*secundum providentiam*), Сиъ и Нонъ²⁾, отъ которыхъ произошли всѣ люди. Послѣ этого на-

¹⁾ Contra haer. I, 30, 6—8.

²⁾ При объясненіи слова *Νόρις*, Епифаній (Ерес. 26, 1) выкладываетъ большой запасъ спеціальныхъ свѣдѣній объ этомъ имени и суще-

чалась борьба за обладаніе родомъ человѣческимъ между свѣтлою седмерицею, возглавляемою матерію, и низшею, — предводительствуемою змѣемъ, имѣющимъ два имени: Михаилъ и Самаель. Люди были вовлечены во всякую злобу, въ идолослуженіе и во все презрѣнное (*in omnem malitiam... idolatriam et reliquam universam contemptioem*). Однако и высшая мать бодрствовала надъ своею собственностью, т. е. орошеніемъ свѣта. Ялдаваоѣ наслалъ на людей потопъ, но Премудрость спасла семейство Ноя. Среди потомковъ Ноя Ялдаваоѣ избралъ себѣ Авраама и вступилъ съ нимъ въ завѣтъ, что „онъ дастъ ему, если его сѣмя постоянно будетъ ему служить, землю въ наслѣдіе“. Потомки Авраама были выведены изъ Египта черезъ Моисея и получили законъ. У нихъ были установлены семь дней въ соотвѣтствіе съ священной седмерицею архонтовъ ¹⁾, изъ которыхъ каждый имѣлъ пророковъ для прославленія и проповѣди его. Эти пророки принадлежали къ царству Ялдаваоѣа. Высшая же Премудрость имѣла своихъ пророковъ, которые возвѣщали о первомъ человѣкѣ и горнемъ Христѣ, который имѣлъ придти. Архонты царства Ялдаваоѣа были поражены такимъ извѣстіемъ. Между тѣмъ Пруника чрезъ Ялдаваоѣа, не понимавшаго плановъ ея, произвела на свѣтъ двухъ великихъ лю-

сгвѣ. Прежде всего у гностиковъ, тѣсно связываемыхъ Епифаніемъ съ Николаитами, вазывалась именемъ Норія книга (*Noria* τὴν βιβλίον καλοῦντες), потомъ это имя прилагалось къ жемѣ Ноя; затѣмъ чрезъ сирійское нура (огонь) будто бы гностики пытались сблизить имя Норія съ греческою Пиррою, женою Девкальона. Въ опроверженіе ихъ Епифаній замѣчаетъ, что супругу Ноя звали вовсе не Норія, а Варевность. По заявленію Липсія (*Zur Quellenkritik d. Epirhanios. S. 107*), послѣднее замѣчаніе Епифанія очень важно, такъ какъ оно наводитъ на мысль о связи именъ Норія и Варевность. И въ дѣйствительности „*Noria*“ тоже самое, что и *Βαρδευος*, только первое еврейской формы נוריא второе греч. формы — *πάρδευος*“.

¹⁾ XXX, 9—12.

дей—Іоанна и Іисуса. Такъ какъ низведеніе Христа превъ-
 шало силы Пруники, то она въ раскаяніи обратилась къ
 своей первой матери, прося ее облегчить ея участь. Мать,
 сжалившись, умолила перваго человѣка послать на помощь
 ей Христа, который „и низшелъ такимъ образомъ къ своей
 сестрѣ и къ орошенію свѣта“ (*ad sororem suam et ad humectationem luminis*). Узнавши объ этомъ нисхожденіи своего брата,
 Премудрость возвѣстила чрезъ Іоанна его прибытіе, устано-
 вила крещеніе покаянія и предуготовила Іисуса, чтобы Хри-
 стось при своемъ сошествіи нашель чистый сосудъ и чтобы
 чрезъ сына того Ялдаваоѣа была возвѣщена Христомъ жена“.
 Христоръ сошелъ чрезъ семь небесъ (*per septem coelos*); сна-
 чала онъ сокрылся въ своей сестрѣ, низшей премудрости,
 какъ женихъ въ невѣстѣ, а потомъ, соединенный съ нею, во-
 шель въ чистаго, мудраго и праведнаго Іисуса и т. о. про-
 изошелъ Іисусъ Христоръ. Іисусъ, соединившись со Хри-
 стомъ, началъ проповѣдывать о невѣдомомъ первомъ чело-
 вѣкѣ, какъ своемъ отцѣ, и творилъ чудеса. Ялдаваоѣ и его
 архонты разгнѣвались на Іисуса Христа и довели его до
 крестной смерти. Однако Христоръ съ премудростью не
 страдалъ на крестѣ, а удалился въ нетлѣнный эонъ, а по-
 томъ воскресилъ Іисуса уже въ душевномъ и духовномъ
 тѣлѣ (*animale et spirituale*). Многие ученики Іисуса не знали,
 что съ нимъ соединился Христоръ, по воскресеніи его, не-
 правильно думали объ его тѣлѣ, что оно міровое (*mundiale*).
 По воскресеніи Іисусъ оставался 18 мѣсяцевъ (*mensibus*); по-
 лучивши знаніе свыше, онъ училъ немногихъ своихъ уче-
 никовъ о высшихъ тайнахъ (*paucos ex discipulis suis, quos
 sciebat caraces tantorum mysteriorum, docuit haec*). Души, по-
 знавшія соединеніе Іисуса со Христомъ, по отложеніи миро-
 вого тѣла, соединяются со Христомъ, сидящимъ по правую
 сторону Ялдаваоѣа, и чрезъ это обогащаютъ его, т. е. Хри-
 ста (*evacuatus... per animos*). Между тѣмъ какъ отецъ его
 Ялдаваоѣ чрезъ это терпитъ ущербъ. Когда наступитъ ко-

нецъ всего, тогда „все орошеніе духовнаго свѣта соберется вмѣстѣ и возвратится въ нетлѣнный зонтъ“ ¹⁾).

Въ концѣ XXX и началѣ XXXI св. Ириней указываетъ разновидности изложенныхъ „гностическихъ“ системъ.

„Нѣкоторые (quidam, τινές) говорятъ, замѣчаетъ Ириней, что сама Премудрость сдѣлалась змѣемъ (ipsam serpentiem factam) ²⁾... противостала творцу Адама и принесла знаніе (agnitionem) людямъ, т. е., слѣдовательно, райскаго змѣя объявляютъ благодѣтельнымъ началомъ“. — „Другіе (alii) говорятъ, продолжаетъ Ириней, что Каинъ происходитъ отъ высшей силы (a superiore principalitate); и Исава, и Корея, и Содомлянъ, и всѣхъ таковыхъ признаютъ своими родственниками; и поэтому они были гонимы творцомъ, но ни одинъ изъ нихъ не потерпѣлъ вреда. Ибо Премудрость взяла себѣ отъ нихъ то, что ей принадлежало. И это, говорятъ, хорошо зналъ предатель Иуда; и такъ какъ онъ только одинъ предъ прочими зналъ истину, то совершилъ тайну предательства (solum praeter caeteris cognoscentem veritatem, perfecisse prodicionis mysterium); чрезъ него, передаютъ, разрѣшено все земное и небесное“ ³⁾).

Вотъ гностическія системы, спеціальнаго наименованія (офитскихъ) которыхъ Ириней еще не зналъ и просто причислялъ къ разряду гностиковъ, посредствующихъ между симоніанами и валентиніанами ⁴⁾).

Дальнѣйшія — въ хронологическомъ порядкѣ — свѣдѣнія объ офигахъ мы встрѣчаемъ у Цельса и получаемъ ихъ чрезъ Оригена ⁵⁾). Цельсъ въ своемъ „Истинномъ словѣ“ противъ христіанъ, выискивая у нихъ, по его мнѣнію, тем-

¹⁾ Contra haer. I, 30, 13—14

²⁾ Contra haer. I, 30, 15. Ср Theodoritus. L. I, c. XIV: Τινές δε αὐτον τον ὄφιν τῇ Σοφίᾳ συναίματι φασί... καὶ δεδωκεναι τὴν γυνῶσιν.

³⁾ Contra haeres. I, XXXI, 1.

⁴⁾ Contra haer. I, XXIX, 1, ср. XXXI, 3.

⁵⁾ Contra Celsum VI, 25—38.

шая и слабыя стороны, во многихъ случаяхъ и не подозре- шиль, что онъ собственно описываетъ офитскія секты, а не христіанъ ¹⁾. Оригенъ доказываетъ, что Цельсъ не уяснилъ собою смутныхъ слуховъ, и подъ именемъ христіанъ изобра- жаетъ „ничтожныхъ офіанъ“ ²⁾. — Собственно Цельсъ имѣлъ подъ руками діаграмму (*διάγραμμα*) офіанъ и описываетъ еѣ. Оригенъ, какъ онъ самъ говоритъ, по своей любознатель- ности ³⁾, отыскалъ офіанскую діаграмму, провѣрилъ ⁴⁾ и, можно сказать, въ 99 случаяхъ подтвердилъ точность со- словеній Цельса ⁵⁾. Имѣлъ Цельсъ и нѣкоторыя другія свѣ- дѣнія объ офіанахъ, помимо діаграммы. Такъ онъ рассказы- ваетъ объ употребленіи среди офіанъ — *σφραγίς* — *sigillum* ⁶⁾. Однако наиболѣе интересныя и подробныя свѣдѣнія Цельсъ беретъ изъ діаграммы. — Какъ видно изъ его описанія, диаграм- ма представляла собою графическое — въ геометрическихъ фигурахъ, разной величины кругахъ — простыхъ, концентри- ческихъ, пересѣкающихся, въ ромбахъ ⁷⁾ и др. — изображеніе ученія офіанъ ⁸⁾. Согласно съ трихотоміей, лежащей въ основѣ гностическихъ ученій, діаграмма офіанъ состояла изъ трехъ главныхъ частей: царства свѣта, средней области и тартара. Оригенъ излагаетъ и комментируетъ описаніе

¹⁾ ...οὐδέ τις χριστιανούς εἶναι τοὺς ταῦτα λέγοντας“, VI, 29, говоритъ Оригенъ о Цельсѣ.

²⁾ VI, 24: „δοκεῖ δέ μοι καὶ ἐκ τούτων ἐκ παραουσιῶτων ἀσημοσίτης αἵρε- σος. Ὁφινῶν οἶμαι ἐκτελεῖσθαι τὰ τοῦ διαγράμματος ἀπὸ μέρους, ср. VI, 24, 30).

³⁾ VI, 24: κατὰ το φιλομαθές ἡμῶν. Ср. VI, 33.

⁴⁾ VI, 30: ἡμεῖς δι' ἐκείνους (sc. δαμόνας) ἐκτεταμεθα διαγράμμασι—in diagrammate, quod comparare studuimus, ср. VI, 33.

⁵⁾ VI, 33.

⁶⁾ VI, 27.

⁷⁾ VI, 38.

⁸⁾ Попытку воспроизвести эту діаграмму графически сдѣлалъ Maltor (Histoire critique du Gnosticisme. T. III. Paris. 1844 Blanche III). Жуковій (Z. W. T. 1864. I. SS. 33—39) и Гильгенфельдъ (Die Ketzergewaltthat, S. 287)—находятъ еѣ во многомъ не точною. Однако собствен- ными опытами изображенія они не дѣлаютъ.

диаграммы (Цельсомъ) снизу вверхъ, начиная съ тартара. Но мы, въ виду того, что вообще принято излагать гностическія системы съ теогоніи, начнемъ съ царства свѣта.

Въ верхней части діаграммы находились два концентрическихъ круга—съ надписью: *μεῖζον* и *μικρότερον*, изъ которыхъ одинъ относился къ отцу, другой къ сыну; на диаметръ этихъ круговъ было написано *Πατήρ καὶ Υἱός*. Нѣсколько выше этихъ концентрическихъ круговъ, соприкасаясь съ ббльшимъ (*μεῖζ.*), находился небольшой кружокъ съ надписью: *Ἀγαπή*; ниже былъ другой кружокъ, также соприкасавшійся съ кругомъ — *Πατήρ*, съ надписью: *Ζωή*. Такимъ образомъ верхняя область состояла изъ четверицы: *Πατήρ*, *Υἱός*, *Ἀγαπή*, *Ζωή*. — Верхняя часть діаграммы отдѣлялась отъ средней перегородкой, похожею на топоръ ¹⁾. Здѣсь прежде всего находилось царство Софіи; были изображены два круга, повидимому, также концентрическіе (*συχημέναι*— ср. *ἐξώταρος*, *ἐνδότερος*), изъ которыхъ внѣшній былъ перевитой (*περιπλεγμένος*), змѣбидный, и окрашенъ въ желтый золотистый цвѣтъ (*κονδός*), внутренній же — въ синій. Соединеніе цвѣтовъ—свѣтлаго и темноватаго (синяго) указываетъ на смѣшеніе въ средней области свѣта и тьмы. Большой кругъ имѣлъ надписаніе: *Σοφία πρόνοια*; а на диаметръ (*τομή*) этихъ концентрическихъ круговъ ²⁾ было написано — *Σοφία φύσις*. Выше и ниже пересѣченія или діамetra ихъ было изображено по одному кругу: верхній надписывался — *γυῶσις*, нижній — *όνεσις*; здѣсь же, т. е. внутри круга (*Σοφία пр.*) помещалась фигура ромба (*σχήμα ῥομβοειδές*) ³⁾. — Уже внѣ круга Софіи находился еще четырехугольникъ (*τετράγωνον*) и нѣкоторые предметы, помещаемые обычно офіанами надъ вратами рая ⁴⁾. Именно, въ видѣ діамetra огненнаго круга былъ на-

¹⁾ VI, 38: „τὸ ἐπιγεγραμμένον διάφραγμα πελοχοειδεῖ σχήματι“.

²⁾ Вопреки Гильгенфельду (D. Ketzergeschichte. S. 278), по мнѣнію котораго надпись находилась на пересѣченіи малыхъ круговъ.

³⁾ VI, 38.

⁴⁾ VI, 33.

рисованъ пламенный мечъ, заграждающій доступъ къ древу познанія и жизни ¹⁾. Ниже находились семь царь существъ— свѣтлыхъ ангеловъ и архонтиковъ. Это царство Ялдаваооа, „проклятаго бога“ (θεός κατηραμένος) ²⁾. Черезъ это царство должны были проходить души посвященныхъ и получать печать (σφραγίς) помазанія отъ каждаго архонтика. Тотъ, кто помазывалъ, назывался отцомъ, а помазуемый — юнѣйшимъ или сыномъ. Помазуемый говорилъ: я помазуюсь чистымъ масломъ отъ древа жизни ³⁾. Къ каждому архонтику души обращались съ особыми молитвами, текстъ которыхъ Оригенъ приводитъ въ 31-й главѣ. Здѣсь же у него названы имена архонтиковъ—Jaldabaoth, Jao, Sabaoth, Astaphaios, Ailolios, Ogalios. Здѣсь упомянуты только шесть демоническихъ духовъ; если сравнить съ 32 гл., то ясно будетъ, что при перечисленіи или перепискѣ забыто имя—Αδωναιος. Положеніе это по 31-й гл. ясно опредѣляется между Astaphaios, какъ архонтомъ 3-хъ воротъ (τρίτης ἄρχων πόλης), и Sabaoth'омъ,

¹⁾ VI, 33: „ὡς διάμετρος κύκλου τινος περὶσσεύουσα ἢ φλογίμη βροφίτη, ὡς κηροφόρουμένη τῷ θεῷ τῆς γνώσεως ἔστω καὶ τῆς ζωῆς“.

²⁾ По свидѣтельству Оригена, Цельсь опредѣляетъ число ангеловъ, передающихъ печать, говоря: „ἐπὶ ἑκατέρωθεν τῆ ψυχῇ τοῦ ἀπαλλαγμένου σώματος ἐφισταμένων τῶν μὲν τοῦ φωτός ἑτέρων δὲ τῶν ὀνομαζομένων ἀρχοντικῶν· καὶ λέγει τὸν ἄρχοντα τῶν ὀνομαζομένων ἀρχοντικῶν, λέγεσθαι θεὸν κατηραμένον“,—VI, с. 27. Далѣе Оригенъ выражаетъ удивленіе, какимъ образомъ иудейскій логова, котораго офіане и разумѣютъ подъ Ялдаваооомъ, можетъ быть названъ „проклятымъ“ Богомъ,—Богъ, который посылаетъ дождь, производитъ громъ,—Богъ Моисея, который есть „τοῦ λαοῦ δημιουργόν“. Въ XXX главѣ Оригенъ опять возвращается къ семи архонтамъ и перечисляетъ имена, очевидно, уже другого ряда изъ нихъ—Michael, Suriel, Raphael, Gabriel, Thauthabaoth, Erataoth и Onoel.

Липсци (Z. W. T. 1864. 1, 40—41) и Гильгенфельдъ (D Ketzergeschichte. II, 281) предполагаютъ, что эти имена перечислены Цельсомъ не на основаніи диаграммы, а изъ другихъ источниковъ. Однако, кажется, такое предположеніе противорѣчитъ тексту, гдѣ сказано: „Καὶ εἰρημὸν μ, ἐν ᾧ καὶ ἦμαίς ἦι ἕκαστος· ἐκτρησάμεθα διαγράμματα, τὴν τάξιν ὁμοίως ἐκκείμενην οἷς ὁ Κελσὸς ἐξέθετο“. Такъ говорится въ началѣ XXX-й главы предъ перечисленіемъ уже приведеннаго „ряда“ архонтовъ.

³⁾ VI, 27.

какъ архонтомъ 5-хъ воротъ (Περύπτης ἐξουσίας ἄρχων). У Цельса Оригенъ не нашелъ молитвъ архонтамъ и недоумѣваетъ— почему: или Цельсъ не зналъ ихъ или не хотѣлъ привести¹⁾. Вѣроятнѣе всего для даннаго и для не многихъ другихъ случаевъ предположить, что Оригенъ пользовался нѣсколько видоизмѣненнымъ экземпляромъ диаграммы; отсюда у него небольшія разногласія съ Цельсомъ.—Здѣсь конецъ царству середины. Далѣе начинается тартаръ, отдѣленный отъ царства середины толстой черной линіей (μελαίνῃ γραμμῇ παχυστά²⁾), которая, по всей вѣроятности, въ другомъ мѣстѣ названа— φραγμός κακίας³⁾. Тартаръ представлялъ изъ себя большой кругъ, заключающій въ себѣ по 25 гл. 10 другихъ круговъ, а по главѣ 35—только семь. Имѣя въ виду, что каждому кругу соответствоваль демонъ (ἐπτά τῶν ἀρχοντικῶν κύκλος), а такихъ демоновъ въ тартарѣ, въ соотношеніи съ царствомъ Софіи, должно быть семь (ср. Ирин. I, XXX, 8), нужно признать болѣе правильнымъ чтеніе 35 гл.⁴⁾ Большой кругъ тартара носилъ названіе Λεβιαφάνη или душа всего⁵⁾. По периферіи большого круга и въ центрѣ его помѣщалась надпись—Λεβιαφάνη; а внизу его, но выше черты послѣдняго большого круга было написано—Βεερωθ⁶⁾.

У Ипполита I свѣдѣнія объ офитахъ довольно кратки.

Офиты, по нему, слѣдовали за николаитами. Названіе свое они получили отъ того, что они прославляли змѣя,

1) VI, 33: „Ὁ μὲν οὖν Κελσος οὐκ ἠθέλησε τὰς δημηγορίας, ἣ οὐκ ἐδούνην ἐκθέσθαι, ἀς καὶ ἐκίστην πόλιν κατὰ τοὺς τῶν ἀσφῶν μύθους ἐροῦσιν οἱ διόντες αὐτάς“.

2) VI, 25.

3) VI, 31.

4) Липсій (Z. W. T. 1864, I, 38, 1 anm.) предполагаетъ, что въ VI 25 нужно читать ἐπτά вмѣсто δεκά.

5) VI, 25: „κύκλου, ὃς ἐλεγτο εἶναι ἡ τῶν ὅλων ψυχῆ, καὶ ἀνομιζέτο Λεβιαφάνη“.

6) VI, 25: „Ἐβρωμεν δ' ἐν αὐτῷ καὶ Βεηρωθ ὀνομαζόμενον ὡσπερὶ τεταγμένον τινα μετὰ τον γατωπάτω κύκλον. Τοῦτον δὲ τὸν Λεβιαφάνη ὁ το μισρὸν ἐκεῖνο διίγραμμια ἀναπλασας ἐπὶ τοῦ κύκλου καὶ τοῦ κέντρον αὐτοῦ κατέγραψε“.

предпочитая его Самому Христу. Змѣй—говорили они—положилъ начало знанію о добромъ и зломъ. Будто бы Моисей, имѣя въ виду могущество и величіе змѣя, выставилъ мѣднанаго (змѣя), и кто бы ни взиралъ на него, получалъ исцѣленіе. Самъ Христосъ въ евангеліи училъ о свящ. могуществѣ змѣя. Змѣя они вводятъ для благословенія евхаристіи (*ipsum (sc. serpentem) introducunt ad benedicenda eucharistia sua*). Вся суть ихъ заблужденія, по словамъ Ипполита I,—ихъ обрядовыя дѣйствія, и ученіе проистекаетъ отсюда, т. е. вѣроятно, отъ почитанія змѣя (*sed tota istius erroris et scena et doctrina inde fluxit*). Они говорятъ, что отъ высшаго перваго зона произошли (*exitisse*) многіе другіе низшіе. Надъ всѣми этими зонами имѣетъ власть одинъ зонъ — по имени Ялдаваоѣъ. Онъ произошелъ отъ высшаго зона, принадлежитъ къ средней области и имѣетъ семь сыновей, отъ которыхъ онъ закрылъ высшій міръ и заставилъ ихъ признавать его на единственнаго бога. Силы и низшіе ангелы создали человѣка. Но онъ былъ какъ пресмыкающійся червь (*quasi vermen iacuisse reptantem*). Тогда зонъ, отъ котораго произошелъ Ялдаваоѣъ, движимый ненавистью (*invidia commotum*), вложилъ искру въ лежащаго человѣка, благодаря чему онъ одѣлался разумнымъ и могъ понимать высшій міръ. Въ огорченіи Ялдаваоѣъ произвелъ послѣ этого изъ себя силу и подобіе змѣя (*virtutem et similitudinem serpententis*). Этотъ змѣй водворился въ рай, и ему Ева повѣрила какъ сыну Божию. Она вкусила, говорятъ, отъ плода древа и т. о. онъ принесъ человѣческому роду познаніе добра и зла. Въ заключеніе высказываетъ Ипполитъ I сужденіе безъ всякой связи съ предшествующимъ: „Христосъ не былъ съ плотскою субстанціей; поэтому ожидаемое спасеніе не есть полное спасеніе плоти“ (*Christum autem non in substantia carnis fuisse salutem carnis sperandam omnino non esse*)¹⁾.

¹⁾ Ps.-Tertullian, c. VI Oehler. I, 273—4.

Вслѣдъ за офитами (VI) Ипполитъ I описываетъ секты—каинитовъ (VII) и офіанъ (VIII), но уже какъ принадлежащія къ одному семейству съ офитами. Какъ уже изъ Иринея (I, 31, 1) извѣстно, Каина считали эти еретики за твореніе высшей силы, чѣмъ Авеля (*magnificent Cain, quasi ex quadam potenti virtute conceptum... Abel ex inferiore virtute.*). Они также прославляли Іуду; при чемъ у Ипполита I со держится такое, не встрѣчающееся у другихъ сообщеніе, что Іуда предалъ Христа потому, что онъ (Христосъ) хотѣлъ разрушить истину, и еще—будто бы силы этого міра препятствовали страданіямъ Христа¹⁾; между тѣмъ безъ страданій Христа не было бы спасенія міра. — О севіанахъ мы собственно впервые (ср. Ирин. I, 30, 9) узнаемъ отъ Ипполита I. По нему, богиня—мать, заставивъ ангеловъ, вмѣсто убитаго Авеля, создать Сива, думала чрезъ это (уже третье созданье) обезсилить ихъ (*ut evacuarentur angeli*), чтобы только сѣмя человѣческое было въ мірѣ. Когда ангелы смѣшались съ людьми, то мать наказала весь смѣшанный родъ потопомъ, чтобы искоренить зло и сохранить сѣмя лишь чистое, невредимое, но ангелы тайно отъ матери сохранили (въ ковчегѣ) и Хама. Чрезъ это сѣмя зла не погибло и распространилось по всему міру, наполнило его и овладѣло имъ. Въ непосредственно слѣдующихъ за симъ заключительныхъ строкахъ идетъ рѣчь о Христѣ. „О Христѣ же они—говоритъ Ипполитъ I—думаютъ такъ, что считаютъ его только за Сива и (говорятъ, что) вмѣсто Сива явился онъ самъ“²⁾.

Весьма интересные свѣдѣнія объ офитахъ, или—по его терминологіи—наассенахъ, находятся у Ипполита II.

¹⁾ „Potestates hujus mundi volebant pati Christum, ne humano generi per mortem ipsius salus pararetur“.—Ps. Tertullian, c. VII.

²⁾ Ps. Tertullianus, c. VIII; „De Christo autem sic sentiunt, ut ducant illum tantummodo Seth et pro ipso Seth ipsum fuisse“—Oehler, I, p. 275.

Въ пятой книгѣ своего антигностическаго сочиненія—*Refutatio*. . и въ суммаріумѣ (X, 9—11), т. е. въ послѣдней книгѣ этого сочиненія Ипполитъ излагаетъ ученіе наассеновъ сходныя съ нимъ системы—ператиковъ, сефіанъ и Густина. Наассены, по его представленію, это то же самое, что и офиты, но они названы такъ по еврейскому произношенію: наасъ же означаетъ ὄφις¹⁾; хотя, съ другой стороны, Ипполитъ въ концѣ VIII кн. упоминаетъ мимоходомъ объ офитахъ въ истинномъ смыслѣ, о канинтахъ и ни у кого еще не названныхъ ноахитахъ²⁾. О наассенахъ Ипполитъ замѣчаетъ, что они сами себя называли гностиками³⁾, но будто бы это не первоначальное, прежде они назывались наассенами⁴⁾. Приводливо по этому поводу замѣчаетъ Гильгенфельдъ⁵⁾, что такое представленіе дѣла „мало вѣроятно“, ибо не соответствуетъ другимъ свидѣтельствамъ⁶⁾.

Сущность ученія наассеновъ—даже всего гностицизма—прекрасно выражена въ одномъ ихъ гимнѣ. Гимнъ этотъ приводится у Ипполита въ V-й книгѣ, въ концѣ 10-й главы. Дункера (p. 174, 176) и Гильгенфельда (s. 260) онъ приводится по Миллеровскому тексту, который нуждается въ некоторыхъ корректурныхъ исправленіяхъ. Исправленный же текстъ даетъ Гарнакъ⁷⁾. По словамъ Гарнака⁸⁾, „мы не

¹⁾ *Refutatio*—V, 6: „οἱ ἐπικληθέντες Νασσηνοί, τῇ Ἑβραϊκῇ φωνῇ οὕτως παρμένοι· νάσς δὲ ὁ ὄφις καλεῖται. Μετὰ δὲ ταῦτα ἐπεκλήσαν ἑαυτοὺς γνῶστικῶν φάσκοντες μόνον τὰ βίβλη γινώσκοντες“. Duncker, p. 132.

²⁾ *Refutatio*. VIII, 20: „ἕτερά τινες αἰρέσεις ὀνομάζονται Καίνων, Ὀφίτων ἠστών“.—Duncker. p. 438.

³⁾ *Refutatio*. V, 2; V, 6 см. примѣч. 1-ое. V, 11; Duncker, p. 130. (с. 176).

⁴⁾ *Refutatio*. V, 6: Μετὰ δὲ ταῦτα. См. прим. 1-ое.

⁵⁾ *Hilgenfeld*. D. Ketzergeschichte, p. 252.

⁶⁾ Ср. Епифаній. Ерес. XXV, XXVI; Ср. Ирин. I, 29—31, 1.

⁷⁾ *Sitzungsberichte der Königlich Preussischen Akademie der Wissenschaft.* Jahrgang. 1902. I, p. 542—545

⁸⁾ *Sitzungsberichte*. . 1902. I, p. 545. Здѣсь выразился взглядъ Гарнака на гностицизмъ, какъ на вторженіе эллинизма (т. е. греч. философіи) въ христіанство. См. Труды Киев. дух. Акад. 1913, IX (сент., стр. 47)

владѣемъ еще другимъ отрывкомъ, который бы въ немногихъ строкахъ давалъ бы столь ясное и цѣнное понятіе о христіанскомъ гностицизмѣ, какъ эти стихи“.

„Производящій принципъ всего, первѣйшій былъ Нусъ.
„Второй же принципъ, излившійся изъ перворожденнаго—Хаосъ.

„Третій принципъ получила созданная (изъ нихъ) Душа¹⁾
Дальнѣйшія слова гимна въ данномъ случаѣ нѣтъ нужды приводить намъ. Въ нихъ идетъ рѣчь о бѣдственномъ положеніи Души, находящейся между Нусомъ и Хаосомъ и блуждающей въ лабиринтѣ зла. Спасти еѣ—испрашиваетъ повелѣніе у своего отца Иусъ.

Въ приведенномъ трехстишіи мы, прежде всего, видимъ ясно выраженный монизмъ и эманатизмъ. Хаосъ представляется излившимся изъ первороднаго (Πρωτότοκος), слѣд., немѣющимся самостоятельнаго бытія. Ψυχή, душа, произошла отъ того и другого [(ἐνθ’)]—отъ нуса и хаоса. Въ этой двойственности для нея источникъ страданій.—Значитъ, первоначальный монизмъ путемъ эманации переходитъ въ три принципа: нусъ, хаосъ, психи, или даже-четыре, ибо, очевидно, ὁ πρῶτος; Νοῦς не есть тотъ Πρωτότοκος, изъ котораго излился Хаосъ. Πρωτότοκος—это есть Иусъ, какъ названъ онъ дальше, —сынъ, происходящій отъ „πρῶτος Νοῦς“. Онъ—деміургъ, творецъ хаоса.—Но, очевидно ученіе наассеновъ пережило много всякихъ измѣненій и получило не мало наслоеній. Мы встрѣчаемъ у нихъ различныя наименованія для высшаго божественнаго міра. Они особенно чтили двухъ верховныхъ существъ—человѣка и сына человека²⁾, признавая ихъ единство³⁾. Первочеловѣкъ предста

¹⁾ „Νόμος ἦν γενικός τοῦ παντός, ὁ πρῶτος Νοός.

„ὁ δε δεύτερος ἦν τοῦ πρωτότου τοῦ χαθὲν Хаос

„τρίτου Ψυχή δ’ ἐλαβ’ (ἐνθ’) ἐργαζομένη νόμον.

²⁾ Refutatio V, 6: „οὗτοι τῶν ἄλλων ἀπάντων παρὰ τον αὐτῶν λόγον τιμῶν ἀνθρώπον καὶ Υἱόν ἀνθρώπου“. Duncker, p. 132.

³⁾ Refutatio X, 9: „Ναασενοὶ ἀνθρώπον καλοῦσαι τὴν πρώτην τῶν ὄλων ἀρχήν, τον αὐτον καὶ υἱόν ἀνθρώπου“. Duncker, p. 502.

вился муже-женскимъ существомъ (*ἀρσενόθυλος*)¹⁾—первоотцомъ и первоматерью²⁾. Первоматерь есть духъ³⁾. Слѣдъ, имѣютъ три высшихъ существа: отецъ, сынъ и духъ—триумфъ⁴⁾. Первоотецъ, съ одной стороны, является чуждымъ всякаго опредѣленія—*ἀχαρακτήριστος, ἀήρητος* (Ineffabils), *ἀνεκνώτιστος, ἀμορφος, ἀνεξεικνώτιστος* (ineffigiatus)⁵⁾. По отношенію къ остальному бытію отецъ является *πρῶτος* и отецъ всякаго отечества⁶⁾, сынъ вмѣстѣ съ матерью источникъ эоновъ⁷⁾, хотя учение о эонахъ не излагается у наассеновъ—На ряду съ этимъ у наассеновъ почитается источникомъ всего сущаго подъ именемъ змѣя (*ΨΠ*, наасъ) Она есть—*ὄψρα οὐσία* Фалеса⁸⁾. Однико предикаты, прилагаемыя къ наасу, указываютъ на его снзъ съ первосуществомъ. Такъ Наасъ называется „*ἀγαθός*“⁹⁾; между тѣмъ у наассеновъ только богъ именуется единственно благимъ¹⁰⁾; потомъ наасъ есть „сложная субстанція“, между тѣмъ и божество имѣеть въ себѣ хтоническіе эле-

1) Refutatio V, 6 „Ἐστὶ δὲ ἀνδρωτος οὗτος ἀρσενόθυλος“. Duncker. p. 132, ср. V, 8. Duncker. p. 150

2) Refutatio. V, 6: „Ἀπὸ σοῦ πατρὸς καὶ διὰ δὲ μητρὸς, τὰ δύο ἀθηνάτα οὐδέματα, αἰώνων γονεῖς, πολιτὰ οὐρανοῦ, μεγάλων τε ἀνθρώπων“. Duncker. p. 132,

3) Ср. Refutatio V, 9, Duncker. p. 166

4) Refutatio V, 8 ὅτι (sc. ἀρσ. Ἀνθρωποι) οἱ ἀγνοῦντες Γηροσύνην καλοῦσι Γηροσύνην.—Duncker. p. 150; Refutatio V, 6 Δικασθεὶς δὲ αὐτὸν ὡς Γηροσύνην, ἢ/ἢ. τὸ μὲν ἰσχυρὸν, τὸ δὲ ψυχικόν, τὸ λοιπὸν. Duncker p. 132.

5) Refutatio. V, 7: „Ἰπὸ τοῦ ἀρηήτου καὶ ἀνεξεικνώτιστου καὶ ἀνεκνώτιστου καὶ ἀμορφου“. Duncker p. 142 „Ἀπο τοῦ ἀρχικτεροῦτος λόγου—Duncker p. 146

6) Refutatio V, 7 „Ὁ μεγάλ. ἀνθρώπος ἀνάθελ. πᾶσα πατριὰ ονομαζομένη γῆς καὶ ἐν τοῖς οὐρανοῖς. Ἀποροῦσα γὰρ πατερίν ποτε ἐκ τοῦ προνοῦ; ἐστὶν, (ἢ) τοῦ ἀπογενοῦς, ἢ ἐκ τοῦ ἐκκαυχόμενου γένους Duncker, p. 136.

7) Refutatio V, 6 „αἰώνων γονεῖς“. Duncker. p. 122 См выше стр. 30, прим 5.

8) Refutatio V, 9. „Εἶναι δὲ τὸν ὄψιν λεγούσαν οὕτως τὴν ὄψιν οὐσίαν, καθάρου καὶ θαλάς ὁ Μιλησιος, καὶ μηδὲ δύνασθαι τῶν ὄντων ὅπως ἀθαιατων ἢ θνητῶν, ἐμφόρων ἢ ἀψύχων συνεστραχίαν χωρὶς αὐτοῦ“. Duncker, p. 170.

9) Refutatio V, 9 „εἶς αὐτὸν ἀγαθός“. Duncker, p. 170.

10) Refutatio. V, 7 „Τούτων εἶναι φησὶ ἀγαθὸν μονοῖ“. Duncker, p. 142.

менты ¹⁾). Затѣмъ наасъ называется источникомъ всего духовнаго ²⁾, значитъ, наасъ нельзя отождествлять съ хаосомъ. Наасъ есть, очевидно, въ этомъ иномъ представленіи деміургъ. Въ такомъ случаѣ наасъ совпадаетъ съ тѣмъ *πρότοτος*, о которомъ говорить гимнъ.—Разсуждая о происхожденіи души, наассены приходили къ такимъ предположеніямъ, свидѣтельствующимъ объ ихъ вѣрованіяхъ: или душа происходитъ отъ первосущаго (*πρώον*), или отъ саморожденнаго (*αὐτογενής*), или изливаемаго хаоса ³⁾. Здѣсь *αὐτογενής* занимаетъ посредствующее мѣсто между первосуществомъ и хаосомъ, слѣд., ему усвоится роль деміурга. Кромѣ того, въ ученіи наассеновъ упоминается объ „*Νεολδαϊος*“ ⁴⁾, огненномъ богѣ, по числу четвертомъ; онъ именуется „деміургомъ и отцомъ спеціальнаго міра, единымъ, имѣющимъ власть надъ жизнью и смертію... Онъ есть Христосъ... среди всѣхъ рожденныхъ сынъ человѣка, описуемый отъ неописаннаго слова“ ⁵⁾.

Обстоятельнаго и т. ск. продуманнаго изображенія системы наассеновъ у Ипполита II мы не находимъ. Онъ неустойчивъ, напр., въ представленіи о высшихъ существахъ: трудно сказать—было-ли ихъ, по Ипполиту, три или четыре.

¹⁾ Refutatio. V, 6. Duncker. p. 132. Въ тѣлѣ—*τριόβρατον*—есть элементъ—*τὸ χοικόν*.

²⁾ Refutatio V, 9. „*κτικίζω-ρόνω τῷ ναίς ἀνακείσθαι πᾶν ἱερόν καὶ πᾶσαν τελεστήν καὶ πᾶν μυστήριον*“. Duncker, p. 170.

³⁾ Refutatio, V, 7: „*Ζητοῦσαν... τίς ἐστιν ἡ ψυχὴ καὶ πόθεν καὶ ποταπὴ τῆν φύσιν... πότερον ποτε ἐκ τοῦ πρόβουτος ἐστίν, (ἢ) ἐκ τοῦ αὐτογενούς, ἢ ἐκ τοῦ ἐκκεχυμένου χάους*“. Duncker, p. 131.

⁴⁾ Refutatio. V, 7. Иадатели Duncker и Schneidevin (p. 146) говорятъ о *δημιουργῷ Νεολδαϊῳ*. Но подобная замѣна допущена ими безъ достаточныхъ основаній. См. *Hilgenfeld. D. Ketzergeschichte. S. 257, p. 424. Cp. Schmidt. Texte und Untersuch. VIII, 1—2. S. 559.*

⁵⁾ Refutatio. V, 7... „*θεῶς πορίνω, ἀριθμὸν τετάρτων οὕτω: γὰρ τὸν δημιουργὸν καὶ πατέρα τοῦ ἰσικῶδ κόσμου καλοῦσιν... Οὗτος ἐστίν ὁ Χριστός, ὁ ἐν πᾶσι, φησί, τοῖς γενητοῖς: οἷος ἀνθρώπου κεχαρακτηρισμένος ἀπὸ τοῦ ἀχαρακτηριστοῦ λόγου*“. Duncker, p. 146.

Повидимому, четыре, какъ это слѣдуетъ изъ имени и наименованія Исалдея „четвертымъ“ богомъ. Съ другой стороны, у наассеновъ повсюду господствуетъ принципъ троичности. „Кто говоритъ, читаемъ мы у Ипполита ¹⁾, что все состоитъ изъ одного, заблуждается; кто же говоритъ изъ трехъ, высказываетъ правду и даетъ истинное свидѣтельство о цѣломъ“. У Ипполита не говорится подробно о происхожденіи міра и чловѣка. Только кратко указывается, что Исалдей есть „отецъ спеціального міра“ ²⁾. Относительно же чловѣка сказано, что его дала земля, и онъ быть безъ дыханія, безъ движенія, спокойный, какъ статуя; образъ же его, чтò вверху, прославляемый Адамантъ. Чловѣкъ былъ созданъ многими силами. Ему была дарована душа, которая до пришествія Христа страдала посреди лабиринта зла ³⁾.

Къ наассенамъ принадлежала секта *ператовъ*. Ипполитъ ⁴⁾ производитъ ихъ имя отъ основателя секты Евфраата Ператика. Сами же ператики даютъ своему имени аллегорическое толкованіе, что только они одни, тщательно узнавши о необходимости бытія и путяхъ чловѣка въ міръ, могутъ

¹⁾ Refutatio, V, 8. Наассены „λέγουσι δὲ ὁ λέγων τὰ πάντα ἐξ ἑνὸς συν-
κτίνας, πλανᾷται ὁ λέγων ἐκ τριῶν, ἀληθεύει καὶ περὶ τῶν ἑλῶν τὴν ἀπόδειξιν δώ-
σει“. Duncker, p. 150.

²⁾ Refutatio, V, 7: „πτέρα τοῦ ἰδικοῦ κόσμου“. Duncker, p. 146;
см. выше.

³⁾ Refutatio, V, 7: εἶναι ψίσκουσι τὸν ἄνθρωπον, ὃν ἀνέδωκεν ἡ γῆ μόνου,
κτίσθαι δὲ αὐτὸν ἄπυου, ἀκίνητον, ἀσάλευτον, ὡς ἀνδριάντα, εἰκόνα ὑπάρχοντα ἐκεί-
νου τοῦ ἄνω, τοῦ ὑπερορένου Ἀδάμαντος ἀνθρώπου, γενόμενον ὑπὸ δυνάμεων τῶν
πολλῶν... εὐβία αὐτῶ καὶ ψυχῇ, ἵνα διὰ τῆς ψυχῆς πάσχει... Ср. Гимнъ—V, 10;
Duncker, p. 136. 174. 176.

⁴⁾ Refutatio, V, 13: οἱ τῆς Περαιτικῆς αἰρέσεως, ἀρχηγῷ Εὐφράτης ὁ Περαι-
τικός καὶ Κέλβης ὁ Καρόστιος... Ср. X, 10. Duncker, 182. 502.—Оригенъ (Соп-
тині Celsum VI, 28) называетъ Евфраата виновникомъ офіанской ереси
и вообще: „Εὐφράτην τινὰ εἰσηγητὴν τῶν ἀνοσιῶν ἀρχοῦντας λόγων“.—Климентъ
Александр. (Stromata VII) относитъ ересь ператиковъ къ такимъ, кото-
рымъ получили свое названіе отъ мѣста: „τί (sc. αἵρεσις) δὲ ἀπὸ τοῦτου ὡς
οἱ Περαιτικοί“.—Теодоритъ говоритъ въ полномъ согласіи съ Ипполитомъ:
„Ἀδέρης δὲ ὁ Καρόστιος, καὶ ὁ Περαιτικός Εὐφράτης, ἅψ' οὐ Περᾶται προσηγορεύθη-
σαν“—Haeret. fabul. compendium. L. I, c. XVII.

перейти непроходимую для других бездну тлѣнія¹⁾ и такимъ образомъ очутиться на противоположной сторонѣ. Ученіе ператовъ ставитъ Ипполитъ въ зависимость отъ астрологіи и сближаетъ съ ученіемъ халдеевъ²⁾. Сущность ученія ператиковъ Ипполитъ излагаетъ такъ³⁾. Въ основѣ универса лежитъ по ператикамъ единое начало, какъ бы великій источникъ (ή μία ἀρχή καθάπερ πηγή μεγάλη)⁴⁾, бесконечно дѣлимое на три. Прежде всего выступаютъ три начала—отецъ, сынъ и матерія (ὄλη); каждое изъ нихъ хранитъ въ себѣ безконечныя возможности. Среднее мѣсто занимаетъ сынъ, логосъ, змѣя, всегда двигающійся по направленію къ подвижному отцу и зыблющейся матеріи. У отца сынъ заимствуетъ силы (δυνάμεις), идеи и сообщаетъ ихъ безкачественной безобразной матеріи⁵⁾. Такимъ образомъ сынъ является деміургомъ.—Второе троичное дѣленіе есть то, одна часть котораго называется—ἀγαθὸν τέλειον, μέγεθος πατρικόν; вторая часть троицы—безчисленное множество силъ (δυνάμεων

1) Refutatio. V, 16: „Καλοῦσι δὲ αὐτοὺς Περᾶτες, μηδὲν δύνασθαι νομίζοντες τῶν ἐν γενέσει κτιστηκρίτων βιφυεῖν τὴν ἀπὸ τῆς γενέσεως τοῖς γεγενημένοις φρισμένην μοῖρον... μόναι δέ, φησὶν, ἡμεῖς οἱ τὴν ἀνάγκην τῆς γενέσεως ἐγκωκότες καὶ τὰς ὁδοὺς, δι' ὧν εἰσελήλυθεν ὁ ἀνθρώπος εἰς τὸν κόσμον, ἀκριβῶς δεδιδαχμένοι. διαλεῖν καὶ περᾶσα τὴν φύσιν μόναι δυνάμεθα“.—Duncker. p. 188. 190.

2) Refutatio. V, 13: „Μάθωμεν οὖν πρῶτον, πῶς ταύτην τὴν διδαχὴν περὶ τῶν ἀστρολόγων εὐληφότες ἐπηρεάζουσι Χριστόν“... Duncker, p. 178... „τὴν τῶν ἀστρολόγων περὶ τοὺς ἀστέρας πάσαν φαντασίαν ἀτέχνως τεχνολογούντες... οἱ Περτικαὶ λόγοι τῶν ἀστρολόγων ὁμολογουμένως εἰσὶν, οὐ Χριστοῦ“.—Duncker. p. 184.—V, 17... „σοφία τῆς Περαιτικῆς αἰρέσεως διὰ τὸ ἐκ τῆς ἀστρολογικῆς δοκεῖ συνεστάναι.“, p. 194.—V, 13: „Περιεργότερον γὰρ ἀναβλέψαντες εἰς τὸν οὐρανὸν οἱ χaldaῖοι ἔφασαν θραστικῶν μὲν αἰτιῶν ἐπέχειν λόγον εἰς ἕκαστον τῶν καθ' ἡμᾶς συμβαινόντων [ἐκβαίνειν τοὺς ἐπὶ τὰς ἀστέρας], συνεργεῖν δὲ τὰ τῶν ἀπλανῶν ζωῶν μέρη“.—p. 180; cp. 182.

3) См. Refutatio.—V, 17. Duncker. p. 196. 198. Cp. X, 10;—p. 502. 504. 506.

4) Refutatio. X. 10. Duncker. p. 504.

5) Refutatio. V, 17. „Ἐστὶ κατ' αὐτοὺς τὸ πᾶν πατὴρ, υἱός, ὄλη τούτων τῶν τριῶν ἕκαστον ἀπέριον· ἔχει δυνάμεις ἐν ἑαυτῷ. Καθέζεται οὖν μέσος τῆς ὄλης καὶ τοῦ πατρὸς ὁ υἱός, ὁ λόγος, ὁ ὄφις ἀεὶ κινούμενος πρὸς ἀκίνητον τὸν πατέρα καὶ κινουμένην τὴν ὄλην... ἀνιλαβὼν δὲ τὰς δυνάμεις στρέφεται πρὸς τὴν ὄλην“.—Duncker. p. 196.

ἀπειρόν τι πλῆθος); третья часть—особое или специальное (ιδιόν, speciale). Первая часть есть нерожденное и благое (ἀγέννητον, ἀγαθόν); вторая—благое изъ самого себя рожденное (ἀγαθὸν αὐτογενεῖ), третья—рожденное (γεννητόν) ¹⁾. Отсюда вывести троякаго рода боговъ, логосовъ и людей, соответствующихъ каждой части міра ²⁾.—Свыше отъ нерожденного міра, въ исполненіе временъ, при Иродѣ, сошелъ человекъ Христосъ, состоявшій изъ трехъ натуръ, трехъ тѣлъ и трехъ силъ. Въ немъ живеть полнота божества тѣлесно. Христосъ сходить для спасенія; но онъ спасъ только два первые міра, а третій (διόν) погубъ ³⁾.

Къ наассенамъ принадлежить еще секта *севианъ* ⁴⁾. По ихъ ученію, въ основѣ универса лежатъ три начала (ἀρχαί), владѣющія безконечными силами (ἀπείρους δυνάμεις): свѣтъ—вверху (ἄνω) и мракъ—снизу (κάτω), а между ними несмѣшимый духъ (πνεῦμα ἀκέραιον). Мракъ (σκότος) представляетъ собою „страшную“ воду (ὕδωρ φοβερόν), самъ будучи вполнѣ разумнымъ φρόνιμον παντελῶς). Поэтому онъ сознаеть, что если онъ лишится свѣта, то станетъ пустыннымъ, мрачнымъ, безсильнымъ, безцѣльнымъ, слабымъ; въ виду этого онъ усиливается поддерживать въ себѣ блескъ и лучи свѣта вмѣстѣ съ благоуханіемъ духа ⁵⁾. Всѣ силы началъ разумны и духовны (φρόνιμα καὶ νοεραῖ); онѣ частью пребываютъ въ покоѣ, частью находятся въ движеніи; при движеніи происходитъ столкновеніе (συνδρόμη), благодаря чему получается отраженіе (κτιστοῦν) различныхъ идей и образовъ ⁶⁾. Изъ перваго вели-

¹⁾ Refutatio. X, 10. Duncker. p. 504.

²⁾ Refutatio. X, 10: „Ἐκίστη γὰρ μέρος τοῦ κόσμου... διδάσκει καὶ θεοὺς καὶ λογούς καὶ ἀνθρώπους τὰ λοιπά“. Duncker. p. 504.

³⁾ Refutatio. X, 10. „Ἀνωθεν δὲ ἀπὸ τῆς ἀγεννησίας... τινα ἀνθρώπων καὶ ημιόματων καὶ τριδύναμον, καλούμενον Χριστόν... Αὐτοὶ δὲ εἶναι μέρος τὰ σωζόμενα ἔχει... τὸ δὲ τρίτον ἀπόλλυσθαι“... Duncker. p. 504. 506.

⁴⁾ Refutatio V, 19—22; X, 11; Duncker. p. 198—214, 506—510.

⁵⁾ Refutatio. V, 19; Duncker. p. 200.

⁶⁾ Refutatio. V, 19; Duncker. p. 202.

каго столкновенія трехъ началъ возникла великая идея неба и земли ¹⁾, занимающихъ, подобно чреву (*μήτρα, utero*), среднее или центральное мѣсто. Далѣе среди неба и земли начались безчисленные столкновенія силъ. На землѣ рождается множество различныхъ животныхъ. Изъ воды появляется перво-родное начало (*ἐκ τοῦ ὕδατος πρῶτόγονος ἀρχή*), сильный и порывистый вѣтеръ, виновникъ всякаго рожденія (*πάσης γενέσεως αἴτιος*), благодаря своему свисту подобно змѣю (*τῆ σφίγγατι ὄφει*). Подобный змѣю вѣтеръ, при помощи свѣта и духа, рождаетъ человѣка или нусъ, заключенный въ тѣло. Послѣ этого вся печаль и забота свѣта сверху направляются на то, какъ бы и какимъ образомъ освободить отъ смертнаго, дурного и мрачнаго тѣла духъ ²⁾. Для этой цѣли совершенный логосъ (отъ свѣта вверху), уподобившись животному, змѣю, вошелъ въ нечистую утробу, обманувши еѣ подобіемъ животному, чтобы разрушить оковы, наложенныя на совершенный нусъ ³⁾.

Среди наассеновъ, въ концѣ V кн. ⁴⁾ Ипполитъ упоминаетъ систему псевдогностика *Иустина* (*τὰ Ἰουστινῶν τοῦ ψευδογνῶστικῆς ἐπιχειρήματα*) ⁵⁾, историческій характеръ личности котораго нѣкоторые оспариваютъ ⁶⁾. Ученіе его Ипполитъ поставляетъ въ связь съ эллинскими мѣама, между прочимъ, съ рассказомъ Геродота о Геркулесѣ ⁷⁾. Иустинъ обставляетъ свое ученіе полною таинственностью. „Клянись, говорилъ Иустинъ, если хочешь знать то, что глазъ не видѣлъ и ухо не слышало, и на сердце человѣку не пришло ⁸⁾, знать вер-

¹⁾ Refutatio. V, 19. „Ἐκ πρώτης τῶν τριτῶν ἔργων συνδρομῆς μεγάλῃς μετὰ τις ἰδέα σφραγίδος, οὐρα δὲ καὶ γῆ“.—p. 202.

²⁾ Refutatio. V, 19; p. 204.

³⁾ Refutatio. V, 19; p. 206.

⁴⁾ Refutatio V, 23 - 27; X, 15; Duncker. p. 214—232, 516, 518.

⁵⁾ Refutatio, V, 28; Duncker. p. 232.

⁶⁾ См. *Schultz W. Dokumente der Gnosis. Jena. 1910. S. XXXVI, LXIV, 31.*

⁷⁾ Refutatio, V, 23, 25, 26; Duncker. p. 214. 216. 218.

⁸⁾ Это изреченіе, заимствованное изъ 1 Кор. II, 9—приводится нѣ сколько разъ. См. Refutatio V, 24, 26. Duncker. p. 216. 222.

ховнаго благого, возвышающагося надъ всѣмъ и хранить не подлежащія разглашенію тайны ученія“¹⁾. Въ книгѣ Варуха сохранилась такая формула клятвы: „Клянусь во имя того, кто выше всего, во имя благого—хранить эти тайны и не говорить о нихъ никому и не отпадать отъ благого къ твари“²⁾. Въ обоснованіе необходимости клятвы дѣлается ссылка на истокзавѣтный текстъ: клялся Господь и не раскаялся (пс. 109, 4).—Ученіе Иустина, заимствуемое изъ кн. Варуха, Ипполитъ³⁾ такъ излагаетъ: было три нерожденныхъ начала всего—два мужскихъ, одно женское. Изъ мужскихъ одно называется благимъ (ἀγαθός), оно обладаетъ предвѣдніемъ всего; другое—отецъ всего рожденнаго, Елогимъ (Ἐλογίμ). Лишенный предвѣднія, непознаваемый и невидимый: женское начало также не имѣетъ предвѣднія, гнѣвное, двоедушное, двутѣлое, (въ верхней части) во всемъ подобное мѣлической дѣвѣ Геридатѣ, а внизу—змѣя; она называется Едемъ и Израиль. Эти три начала всего, корни и источники, отъ которыхъ все произошло (αἱ ἀρχαὶ τῶν ὄλων, ρίζαι καὶ πηγαί, ἀφ’ ὧν τὰ πάντα ἐγένετο)⁴⁾. Увидѣвъ полудѣву или Едемъ, отецъ—Елогимъ вступаетъ съ нею въ супружескую связь; отъ чего рождаются двѣнадцать ангеловъ для отца (πατρικῶν ἀγγέλων) и столько же для матери (μητρικῶν ἀγγέλων). Имена первыхъ—Michaël, Amen, Baruch, Gabriel, Esaddaëus (Ἡσαδδαῖος)...—вторыхъ: Babel, Achamoth, Naas, Bel, Belias, Satan, Sael, Adonaëus, Leviathan, Pharao, Carcamenos, Lathen⁵⁾. Всѣ эти 24 ангела составляютъ рай (παράδεισος); въ немъ третій ангелъ изъ отцовскихъ—Варухъ—аллегорически означаетъ—древо жизни; а третій ангелъ изъ материнскихъ—наасъ—древо познанія и зла (τὸ ξύλον τῆς ζωῆς .. τὸ δὲ ξύλον τοῦ εἰδέναι γινώσκειν καλῶ καὶ πονη-

1) Refutatio, V, 24: „Ὁμοῦς δε εἰγνῶναι: θέλεις, ἢ ἀφθαλιος οὐκ εἶδε καὶ οὐκ οὐκ ἤκουσεν, οὐδὲ ἐπὶ καρδίαν ἀνθρώπου ἀνεβη, τὸν ἐπάνω πάντων ἀγαθόν, τὸν ἄνωτερον, ἀρρητα φυλάζει τὰ τῆς διδασκαλίας σιγώμενα“. Duncker, p. 216.

2) Refutatio, V, 27, p. 230.

3) См. особ. Refutatio, V, 26.

4) Refutatio, V, 26. Duncker, p. 218.

5) Refutatio, V, 26; Duncker, p. 218.

роб) 1). Ангелы Елогимъ, взявши изъ прекрасной земли, т. е. изъ верхней части Едема, создали челоѣка.—а изъ нижней половины—звѣрей и различныхъ животныхъ. Челоѣкъ былъ доказательствомъ единства и любви между ангелами и ихъ творцами. Едемъ вложилъ въ него душу, а Елогимъ—духъ. Памятникомъ же или знакомъ брачныхъ отношеній Елогима и Едема была одинаковымъ образомъ созданная пара людей—Адамъ и Ева 2). Рай съ сотворенными существами былъ раздѣленъ на четыре части четырьмя рѣками, и имъ начали управлять ангелы. Создавши, при помощи ангеловъ, мѣръ, Елогимъ захотѣлъ посмотрѣть на него сверху; для чего онъ поднялся въ верхнія части неба. (Едемъ не послѣдовала за своимъ супругомъ). Здѣсь онъ увидѣлъ лучшій свѣтъ, чѣмъ самъ могъ создать. Тогда въ раскаяніи онъ воскликнулъ: „отворите мнѣ двери, чтобы я, войдя, могъ исповѣдаться Господу, ибо я думалъ, что я Господь“. Когда двери были отворены, Елогимъ услышалъ голосъ Благого и приглашеніе—сѣсть по правую его сторону. Онъ повиновался, но вспомнилъ о духѣ своемъ, который онъ оставилъ въ людяхъ и хотѣлъ вернуть его себѣ. Однако на это онъ не получилъ повелѣнія отъ Благого, ибо отнятіе духа угрожало творенію разрушеніемъ, а между тѣмъ, по словамъ Благого: „не должно дѣлать зла находясь у меня“ (Οὐδὲν δύνασαι κακοποιῆσαι παρ' ἐμοὶ γενόμενος) 3). Едемъ, понявши, что она оставлена Елогимомъ, пытается сначала привлечь его черезъ своихъ ангеловъ, а главнымъ образомъ—собственною красотою. Когда эта мѣра не достигаетъ цѣли, тогда Едемъ начинаетъ враждовать противъ Елогима. Она намѣревается мучить духъ Елогима, оставшійся въ людяхъ, и для этой цѣли посылаетъ нааса разрушить бракъ людей 4). Елогимъ съ своей стороны

1) Refutatio V, 26;—p. 220.

2) Refutatio, V, 26: „καὶ γίνεται οὐρανὸς σφραγίς τις αὐτῆ καὶ φίλιος ὄψις καὶ συμβολὸν αἰώνιον τοῦ γάμου τῆς 'Εδεμ καὶ τοῦ 'Ελογεῖο ἀνθρώπου, ὁ Ἀδάμ. 'Ὅπως δὲ καὶ ἡ 'Εβα γέγονε“. Duncker. p. 220.

3) Refutatio, V, 26.—p. 222.

4) Refutatio, V, 26: „καὶ δὶδωσιν ἐξουσίαν ἢ 'Εδεμ παραστῆσαι τῷ πνεύματι αὐτῆς τῷ Ναασ, ἵνα παύσει κολάσει κολάσει τὸ πνεῦμα τοῦ 'Ελογεῖο, τοῦ ὄν ἐν τοῖς ἀνθρώποις“.

посылаетъ людямъ на помощь своего третьяго ангела Варуха. Послѣдній даетъ людямъ заповѣдь—не ѣсть плодовъ отъ древа познанія; такъ какъ это дерево олицетворилось Наасомъ, то данная заповѣдь значила—не повиноваться ему. Наасъ исполнилъ свое дурное порученіе—соблазнилъ Еву и научилъ Адама педерастіи ¹⁾. Съ того времени начинаются страданія людей; для облегченія ихъ на людей направляется отцовою волею (Елогима). Онъ, возвысившись къ благому, чрезъ это указалъ путь желающимъ взойти туда ²⁾. Варухъ былъ посланъ къ Моисею, чтобы чрезъ него побудить сыновъ Израиля обратиться къ Благому: Но третій ангель Едема чрезъ душу, жившую въ Моисеѣ, какъ во всѣхъ людяхъ—затемнилъ заповѣди Варуха и дальъ свои, которыми имъ повиновались. Такимъ образомъ началась борьба души противъ духа. Едемъ чрезъ своего ангела старательно сѣдитъ за благими начинаніями отца и разрушаетъ ихъ. Варухъ былъ посланъ отцомъ къ пророкамъ, чтобы воздѣйствовать чрезъ нихъ на людей. Наасъ является противодѣйствовать его задачамъ. Наконецъ, Елогимъ избираетъ пророка изъ обрѣзанныхъ (*ἐξ ἀκροβωτίας*)—Геркулеса и посылаетъ его поразить 12 ангеловъ Едема. Онъ выполняетъ свою миссію—поражаетъ упомянутыхъ ангеловъ и это тѣ самыя двѣнадцать сраженій, которыя Геркулесъ велъ послѣдовательно отъ перваго до послѣдняго, противъ льва, гидры, веоря и такъ далѣе по порядку“. Когда Геркулесу показалось, что онъ закончилъ свое дѣло, приблизилась къ нему Омфала, которая есть Вавель или Афродита, и лишила его силы. На самомъ дѣлѣ задачи Геркулеса не были выполнены, и теорія—съ лишеніемъ силы—пророчества и дѣла его остались не довершенными. Вслѣдствіе этого, во дни царя Ирода, Елогимъ посылаетъ Варуха въ Назаретъ къ Иисусу, сыну Иосифа и Маріи, 12-ти лѣтнему мальчику, пасшему овецъ, чтобы возвѣстить ему о всѣхъ дѣлахъ Едема и Ело-

¹⁾ Ibidem. (Νάας) „προσῆλθε γὰρ τῇ Εὔᾳ ἑξαπατήσας αὐτὴν καὶ ἐποίησεν αὐτῆν... προσῆλθε δὲ καὶ τῷ Ἀδὰμ καὶ ἔσχεν αὐτὸν, ὡς παῖδα... ἐμὲν γὰρ οὐκ οὐκ καὶ ἀρσενοδοξία.

²⁾ Ibidem. Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
<http://kdais.kiev.ua>

гима и о будущемъ. Иисуса Варухъ посылаетъ проповѣдывать людямъ о дѣлахъ отца и Благого, а затѣмъ онъ долженъ вознестись къ Благому и сѣсть рядомъ со отцемъ всѣхъ—Елогимомъ. Иисусъ повиновался Варуху и возвѣстилъ людямъ, что ему было указано. Наасъ также хотѣла лишить его силы, но не могла. Тогда она, разгнѣванная, возводитъ его на крестъ. Но Иисусъ, оставивъ тѣло Едема на деревѣ, самъ взошелъ къ Благому, сказавъ Едему: женщина, ты имѣешь своего сына у себя, т. е. животного и земного чело-вѣка (τὸν φυσικὸν ἄνθρωπον καὶ τὸν χοϊκὸν)¹⁾.

Въ порядкѣ историческаго изложенія намъ нужно упомянуть объ офитскихъ сектахъ у ересеологовъ IV в.—Епифанія и Филастрія и V в. у блаж. Θεοδορίта *).

М. Посновъ.

¹⁾ Refutatio, V, 26; Duncker. p 225

*) Окончаніе слѣдуетъ.